

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Высочайшее повелѣніе отъ 4-го ноября. Восподаннѣйшій докладъ военнаго министра отъ 20-го декабря 1870 г., № 381. Общія руководящія основанія для комисій о личной военной повинности. Общія руководящія основанія для комисій объ организаціи войскъ.

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

Нашиѣ читателиѣ извѣстно Высочайшее повелѣніе, отъ 4-го ноября, которымъ Государь Императоръ повелѣлъ военному министру: «составить и представить на Высочайшее утвержденіе, установленнымъ порядкомъ, предположенія объ устройствѣ запасныхъ частей арміи и о распространеніи прямаго участія въ военной повинности, при соблюденіи нѣкоторыхъ общихъ условій, на всѣ вообще сословія въ государствѣ».

Въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, военнымъ министромъ были представлены Государю Императору двѣ записки: *О развитіи нашихъ вооруженныхъ силъ и о главныхъ основаніяхъ личной военной повинности*.

Государь Императоръ, одобрявъ вообще соображенія, изложенныя въ представленныхъ двухъ запискахъ, изволилъ повелѣть, чтобы, согласно съ ними, были преподаны руководящія основанія двумъ комисіямъ, на которыя возложено: на одну—разработка новаго *Положенія о личной повинности* въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ, а на другую—составленіе *новаго положенія объ организаціи войскъ*.

Затѣмъ были составлены «общія руководящія основанія для комисій о личной повинности» и общія руководящія основанія для комисій *объ организаціи войскъ*, которыя удостоены Высочайшаго одобренія.

Помѣщаемъ ниже всеподаннѣйшій докладъ военнаго министра, отъ 20-го декабря прошлаго 1870 года, за № 381, и полный текстъ выше помянутыхъ общихъ руководящихъ основаній для общихъ комисій.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ

ВОЕННАГО МИНИСТРА

20-го декабря 1870 года, № 381.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Согласенъ».

Ваше Императорское Величество, обративъ Свое вниманіе на чрезвычайное усиленіе числительности вооруженныхъ силъ европейскихъ государствъ, на необыкновенно быстрый переходъ ихъ армій, особенно германскихъ, отъ мирнаго положенія къ военному, и на обширно-подготовленные ими средства къ постоянному пополненію убыли чиновъ въ дѣйствующихъ войскахъ, повелѣли военному министру представить соображенія о средствахъ къ развитію военныхъ силъ Имперіи, на началахъ, соответствующихъ современному состоянію вооруженій Европы.

Во исполненіе сей Монаршей воли, я имѣлъ счастье всеподданнѣйше представить Вашему Величеству двѣ записки: *О развитіи нашихъ вооруженныхъ силъ* и *О главныхъ основаніяхъ личной военной повинности*. Изложенныя въ нихъ предположенія основаны на слѣдующихъ общихъ началахъ:

1) Боевыя силы, коими Россія располагаетъ нынѣ на случай европейской войны, не могутъ быть признаны вполне достаточными, въ виду громаднхъ армій первостепенныхъ континентальныхъ государствъ Европы.

2) Для установленія необходимаго равновѣсія силъ, мы должны, во-первыхъ, достигнуть, чтобы всѣ полевые войска Европейской Россіи были вполне свободны для боеваго употребленія и не отвлекались никакими второстепенными операціями (какъ-то: занятіемъ областей или крѣпостей, охраненіемъ дорогъ и транспортовъ, устройствомъ этапевъ и т. п.) и во-вторыхъ, чтобы своевременное подкрѣпленіе силъ войскъ и возмѣщеніе въ нихъ потерь (которыя, при нынѣшнихъ способахъ веденія войны, могутъ быстро достигать весьма большихъ размѣровъ) были надежнымъ образомъ обезпечены.

Эти условія требуютъ образованія достаточно многочисленной *резервной силы*.

3) Образованіе подобной силы изъ ополченій, едва-ли бы достигло

цѣли. Опытъ всѣхъ повѣвшихъ войнъ убѣждаетъ, что ополченія необходимы и полезны, какъ чрезвычайный ресурсъ, на случай народной войны, но далеко непригодны для земныхъ или воспоминанія регулярныхъ войскъ. Не обладая необходимыми тактическими искусствами и твердымъ воинскимъ духомъ, возможными только при болѣе или менѣе продолжительной военной подготовкѣ, ополченія (даже самыя храбрыя и развитыя) несутъ безплодно чрезвѣрные потери и подвергаютъ большому риску возлагаемыя на нихъ операціи. Только люди, прошедшіе черезъ ряды арміи, могутъ давать надежный, однородный съ нею матеріалъ, пригодный для поддержанія ея боевого состава, формированія усиливающихъ ея частей и исполненія военныхъ операцій, хотя бы и второстепенныхъ, но требующихъ опытности и прочной дисциплины.

Поэтому, для образованія резервовъ, необходимо создать обширный *запасъ людей, служившихъ въ арміи.*

4) Подобный запасъ можетъ быть полученъ только однимъ путемъ: увеличеніемъ ежегодныхъ наборовъ и соответственнымъ сокращеніемъ сроковъ дѣйствительной службы людей, поступающихъ въ армію.

5) Но увеличеніе наборовъ, при существующемъ способѣ отбыванія военной повинности, лежащей всею тяжестью исключительно только на *податномъ сословіи*, было бы для народа крайне затруднительно и, во всякомъ случаѣ, не удовлетворяло бы всѣмъ требованіямъ хорошей организаціи арміи, такъ какъ не обезпечивало бы ей должнаго участія образованныхъ элементовъ.

Отсюда является совершенная необходимость, въ видахъ новаго устройства военныхъ силъ, перейти къ *общеобязательной военной повинности*, вполне совпадающей съ основною, священною обязанностью каждаго русскаго подданнаго защищать свое отечество.

6) Со введеніемъ этой повинности, общій брѣгъ несенія ея долженъ бы былъ (по крайней мѣрѣ на первое время) остаться неизмѣненнымъ, т. е. 15-ти лѣтній; но срокъ дѣйствительной службы могъ бы быть сокращенъ до 7-ми лѣтъ, причемъ собственно въ строю большинство людей находилось бы только по 5—6 лѣтъ, а на остальное время увольнялось бы во временной отпускъ.

При подобныхъ срокахъ, которые весьма близко подходятъ къ принятымъ нынѣ въ иностранныхъ арміяхъ, достаточно было бы взимать ежегодно около 25% всѣхъ подростковъ, достигающихъ 21 лѣтняго возраста, чтобы послѣдовательно составить обширный за-

часть старослуживыхъ людей, какъ для пополненія арміи по военнымъ штатамъ, такъ и для формированія сильныхъ резервовъ.

7) Темъ же повинностью, долженъ обезпечиться и необходимый запасъ офицеровъ, а также чиновъ, по различнымъ нужнымъ арміи спеціальностямъ. Въ этихъ видахъ всѣмъ молодымъ людямъ, удовлетворяющимъ извѣстнымъ требованіямъ образованія, должно быть предоставлено право поступать на службу *вольнопредъявляющимися*, начиная съ 17-лѣтняго возраста, на сокращенныхъ срокахъ службы, послѣ которыхъ, и по выдержаніи дополнительныхъ испытаній, они могли бы получать офицерскіе чины или званія въ дѣйствующей арміи или въ запасѣ.

8) Самый способъ отбыванія общей военной повинности долженъ быть основанъ на возможно-справедливыхъ и равномѣрныхъ началахъ. Полное освобожденіе отъ службы можетъ быть даваемо только людямъ физически къ ней непригоднымъ; всѣ же остальные должны подлежать военной повинности, и если не попадутъ въ армію или флотъ, то должны быть готовы къ призыву въ ополченіе, лишь только государство признаетъ то нужнымъ.

Замѣщенія или отгуны отъ службы противорѣчили бы обязанности общей личной повинности, и потому не должны бы быть допускаемы (*). Но, въ видахъ поддержанія семей, обезпеченія народнаго образованія, а также въ интересахъ народнаго хозяйства и промышленности, могутъ быть установлены временныя освобожденія отъ службы, подобно тому, какъ то существуетъ во всѣхъ иностранныхъ государствахъ.

9) Какъ скоро военная повинность обращается во всеобщую—и всѣ денежные по ней расходы должны сдѣлаться общими и пасть: частью на государственное казначейство, частью на государственный и губернской земскіе сборы.

10) Чтобы резервная сила, обезпеченная запасомъ людей и офицеровъ, могла принести въ минуту требованія возможно большую пользу, необходимо, чтобы заблаговременно была дана этой силѣ прочная *организация*, устройствомъ соответственныхъ кадровъ.

При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что развитіе резервовъ не для всѣхъ родовъ оружія требуется въ одинаковой степени. Кавалерія и конная артиллерія находятъ и нынѣ обширную помощь въ ирегулярныхъ конныхъ войскахъ и въ казачьей конной артиллеріи. Инженерныя войска приводятся нынѣ въ такой составъ, что формирова-

(*). Ихъ придется, однако, сократить на первое время, какъ переходную мѣру.

ние для нихъ новыхъ самостоятельныхъ частей во время войны едва ли представится необходимымъ. Но для пѣхоты и пѣшей артиллеріи резервы должны быть обезпечены въ возможно-широкихъ разсѣрахъ, такъ, чтобы, въ случаѣ войны, формировались не отдѣльныя лишь маршевыя части, но и пѣлые пѣхотные полки и дивизіи, съ соответствующею артиллерією и обозомъ, равно какъ и достаточно многочисленныя гарнизоны крѣпостей.

11) Организацию подобныя резервовъ слѣдуетъ создать внѣ всякой зависимости отъ нынѣшнихъ полевыхъ войскъ, и не стѣсняя тѣхъ и другихъ какою-либо искусственною связью, которая и въ прежнія времена неразъ служила источникомъ многихъ хозяйственныхъ и административныхъ затрудненій. При непрерывности передвиженія войскъ во время войны, при чрезвычайномъ неравенствѣ потерь, которыми могутъ подвергаться различныя части, и при разнообразіи назначеній, для которыхъ могутъ быть употребляемы резервы, было бы, и съ чисто-военной стороны, безплодно и нерасчетливо устроить ихъ по системѣ полного соответствія съ частями дѣйствующими. Въ извѣстной мѣрѣ это можетъ быть допущено только образованіемъ особыхъ маршевыхъ или резервныхъ частей: для войскъ гвардіи—требующей отборныхъ людей; для кавалеріи—полки которой представляютъ большее или меньшее равнообразіе; и для инженерныхъ войскъ—составляющихъ отдѣльный, сравнительно немногочисленный родъ оружія. Организациа же пѣхотныхъ и артиллерійскихъ резервовъ, въ формѣ-ли маршевыхъ баталіоновъ и командъ, или самостоятельныхъ войсковыхъ частей, должна преимущественно подчиняться *территориальнымъ и топографическимъ условіямъ*, т. е. удобству размѣщенія кадровъ и возможности быстрого пополненія ихъ призывомъ людей *съ опредѣленною мѣстною райономъ*.

12) Резервы должны быть созданы на возможно-экономическихъ началахъ, безъ обремененія государственной казны содержаніемъ въ мирное время излишняго числа людей.

Въ этихъ видахъ, для обезпеченія формированія резервовъ слѣдуетъ воспользоваться существующими войсками *мѣстными*, придавъ имъ такое устройство, чтобы различныя ихъ части, исполняя въ мирное время всѣ обязанности по внутренней службѣ и обученію новобранцевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, заключали бы въ себѣ и готовые кадры для образованія въ военное время резервовъ: частью въ видѣ подвижной боевой силы, состоящей изъ резервныхъ полковъ и дивизій съ ихъ артиллерією и обозомъ; частью въ видѣ мѣстной силы—обезпечивающей гарнизоны крѣпостей, частью же въ видѣ марше-

ных батальонов, эскадронов и команд — предназначенных для покрытия убыли в войсках действующих и для поддержания их состава.

13) При всем соблюдении в мирное время экономии по содержанию личного состава кадров для резервов, должна быть, однако, надлежащим образом обозначена вся материальная часть как мобилизации. С этой целью при кадрах должны быть своевременно устроены запасы оружия обмундирования и снаряжения, а в главных пунктах пересечения желѣзных дорог западной частью России — общие для резервов общие запасы.

14) Намонец, в видах поддержания тактического образования резервов, имь должны быть, и в мирное время, производимы кратковременные учебные сборы.

Ваше Императорское Величество, одобряя вообще соображения развиты на сих началах в представленных для Высочайшего повелѣния, чтобы, согласно съ нами, были преподаны рекомендации основаніи обьимъ комиссиямъ, на которыя, по повелѣнію Вашего Величества, возложено оставленіе новыхъ положеній о личной военной повинности и объ организаціи военныхъ силъ.

Всеподданнѣйше представляя нынѣ на взырѣніе Вашего Величества проект означенныхъ руководящихъ основаній, направляю:

1) Чтобы, основанія сии, буде удостоится Высочайшаго одобренія, были преподаны комиссиямъ не какъ окончательныя установленія, а какъ подлежащія всестороннему обсужденію при разработкѣ самихъ положеній, которыя должны быть представлены на утвержденіе общеположеннымъ законодательнымъ порядкомъ.

2) Чтобы, независимо отъ членовъ, назначенныхъ въ комиссію Высочайшаго повелѣнія, въ заведенія оныхъ разрѣшено было приглашать людей всякихъ вѣдомствъ, учреждений и сословій, указанія изъ которыхъ могли бы быть полезны для основательной разработки частныхъ вопросовъ. И —

3) Чтобы по этимъ предметамъ, по которымъ работы комиссій могутъ идти съ соприсношеніемъ съ работами, предпринятыми уже в другія особыя комиссіи, или подлежащими ближайшему рассмотренію въ соответственныхъ министерствахъ и главныхъ управленій было разрѣшено образовывать сѣбянные комиссіи или выдѣлять самыя предметы работъ и направлять ихъ въ ту комиссію или въ то министерство, съ которымъ имь будутъ имѣть большую связь.

Военный министр, генералъ-адъютантъ

Меллер-Закомъ.

I.

ОБЩИЯ РУКОВОДЯЩІЯ ОСНОВАНІЯ ДЛЯ КОМИСИИ О ЛИЧНОЙ ВОЕННОЙ ПОВИННОСТИ.

§ 1. Защита отечества составляет священную обязанность каждаго русскаго подданнаго.

§ 2. Ежегодно, для пополненія арміи и флота, производится общій наборъ, которому подлежатъ все молодые люди, достигшіе полнаго 21-лѣтняго возраста.

§ 3. Общее число новобранцевъ, долженствующихъ въ каждый годъ поступить въ дѣйствительную службу, опредѣляется законодательнымъ порядкомъ и распределяется между всеми частями Имперіи и царства Польскаго по участкамъ, соотвѣтственно числу подростковъ, достигшихъ въ каждомъ участкѣ 21-лѣтняго возраста.

Способъ веденія списковъ снмъ подросткамъ и учета ихъ долженъ быть опредѣленъ комисіею.

§ 4. Поступленіе на службу рѣшается жеребьемъ.

Отъ призыва изъемяются только тѣ люди, которые, по физическимъ недостаткамъ, признаны навсегда неспособными къ военной службѣ. Все же остальные подростки должны пройти черезъ жеребій.

§ 5. Временныя освобожденія или отсрочки отъ призыва допускаются лишь въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ и исключительно въ видахъ: поддержки семей, обезпеченія народнаго образованія, а также въ интересахъ народнаго хозяйства и промышленности.

Подробныя правила сихъ освобожденій или отсрочекъ, равно какъ условія физической годности новобранцевъ, порядокъ призыва, вынута жеребьевъ и зачисленія людей въ армію и во флотъ подлежатъ опредѣленію. Присемъ имѣется въ виду, что лица, неспособныя къ строевой службѣ, должны отбывать военную повинность въ тѣхъ должностяхъ и званіяхъ, въ которыхъ могутъ быть полезны арміи и флоту по своимъ знаніямъ и способностямъ.

§ 6. Замященія или откупы отъ военной службы не допускаются.

Подлежитъ опредѣленію: на какихъ основаніяхъ могутъ быть временно сохранены нынѣ существующія замященія, какъ мѣра переходная.

§ 7. Срокъ службы въ арміи и во флотъ для людей, поступившихъ по набору, опредѣляется 7-лѣтній. Но изъ этого срока въ мирное время солдаты находятся на дѣйствительной службѣ только та-

кое число лѣтъ, какое признается нужнымъ для поддержанія наличной численности войскъ сухопутныхъ и морскихъ въ опредѣленныхъ мирныхъ составахъ. Излишніе же затѣмъ люди увольняются во временной отпускъ.

§ 8. Окончившіе 7-лѣтній срокъ дѣйствительной службы перечисляются въ запасъ арміи или флота, на 8-лѣтній срокъ, въ продолженіе котораго могутъ быть призваны на службу только въ случаѣ войны. При этомъ, чины запаса арміи младшихъ сроковъ назначаются, буде нужно въ дѣйствующія части, а старшихъ сроковъ—служать для образованія резервныхъ войскъ и для усиленія гарнизоновъ крѣпостей. Чины же запаса флота употребляются для усиленія экипажей судовъ или береговыхъ командъ.

Въ мирное время чинамъ запаса назначаются только кратковременные повѣрочные и учебные сборы, въ ближайшихъ къ мѣсту жительства ихъ пунктахъ, на сроки, законнымъ образомъ опредѣленные.

§ 9. Въ видахъ облегченія образованнымъ классамъ отбыванія военной повинности и обезпеченія вооруженныхъ силъ достаточнымъ числомъ офицеровъ, равно какъ и достаточнымъ числомъ лицъ техническаго состава, предоставляется всѣмъ молодымъ людямъ, удовлетворившимъ извѣстнымъ требованіямъ общаго, спеціальнаго или техническаго образованія, поступать на службу *вольнo-опредѣляющимися*, начиная съ 17-лѣтняго возраста, на сокращенныхъ срокахъ.

Размѣръ требованій образованія отъ вольноопредѣляющихся и сроки ихъ службы подлежатъ опредѣленію.

§ 10. По окончаніи помянутыхъ сроковъ, вольноопредѣляющіеся могутъ:

или подвергаться испытанію въ знаніи строевой службы и освободиться отъ дѣйствительной службы въ арміи или флотѣ съ зачисленіемъ въ запасъ;

или держать экзаменъ по особымъ программамъ на офицерскій чинъ и удостоиваться производства: а) въ офицеры запаса, или б) въ офицеры арміи или флота.

Порядокъ испытанія и программы подлежатъ опредѣленію.

§ 11. Вольноопредѣляющіеся, перечисленные въ запасъ, какъ нижними чинами, такъ и офицерскимъ званіемъ, состоятъ въ запасѣ до 36-лѣтняго возраста. Подобнымъ же образомъ состоятъ въ запасѣ всѣ офицеры, оставившіе дѣйствительную службу ранѣе означеннаго возраста.

§ 12. Лица, числящіеся въ запасѣ, освобождаются отъ обязанности явиться на службу только:

а) по болѣзни, законнымъ образомъ засвидѣтельствованной,—и
б) по состоянію на государственной или общественной службѣ, въ должностяхъ, которыя будутъ особо закономъ означены.

§ 13. Люди, числящіеся какъ въ отпуску, такъ и въ запасѣ арміи и флота, подлежатъ дѣйствию общихъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ; но за неявку на службу по призыву и вообще за преступныя дѣйствія, составляющія прямое нарушеніе воинской дисциплины и обязанностей военной службы, судятся военнымъ судомъ.

§ 14. Всѣ люди, не поступившіе на дѣйствительную службу въ армію или во флотъ и способные къ оружію, могутъ быть, въ случаѣ войны, призваны въ составъ государственнаго ополченія, особымъ Высочайшимъ манифестомъ, въ которомъ опредѣляются и возрасты, подлежащіе призыву.

§ 15. Военную повинность отбываютъ на основаніи особыхъ положеній:

- а) казачье населеніе;
- б) многолюдское населеніе нѣкоторыхъ областей Имперіи, и
- в) населеніе Великаго Княжества Финляндскаго.

II.

ОБЩІЯ РУКОВОДЯЩІЯ ОСНОВАНІЯ ДЛЯ КОМИСИИ ОБЪ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКЪ.

§ 1. Сухопутныя вооруженныя силы Россіи состоятъ въ мирное время изъ войскъ *полевыхъ* и *мѣстныхъ*.

Въ военное время, независимо отъ приведенія означенныхъ войскъ на военное положеніе, образуются войска *резервныя*.

Въ случаѣ же чрезвычайныхъ обстоятельствъ, для защиты отечества, призывается *государственное ополченіе*.

§ 2. Войска *полевыя* сохраняютъ свое нынѣшнее устройство. Численность ихъ въ мирное время сокращается или усиливается, по усмотрѣнію правительства, увольненіемъ или призывомъ временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ.

§ 3. *Мѣстная* войска получаютъ новое устройство и составъ, соответственно слѣдующимъ назначеніямъ:

Въ мирное время на мѣстныя войска возлагается: а) исполненіе внутренней службы; б) обученіе новобранцевъ, а въ кавалеріи—и выѣздка верховыхъ лошадей, и в) производство кратковременныхъ учебныхъ и повѣрочныхъ сборовъ людей, состоящихъ въ отпуску и въ запасѣ.

Въ военное же время — мѣстныя войска, продолжая нести внутреннюю службу и обучать новобранцевъ, выдѣляютъ кадры для образованія: а) *резервныя* войскъ пѣхоты и пѣшей артилеріи, и б) *маршевыя* частей всѣхъ родовъ оружія.

§ 4. *Резервныя войска* образуются только въ военное время, при посредствѣ кадровъ, выдѣляемыхъ изъ мѣстныхъ частей пѣхоты и артилеріи, и пополняемыхъ призывомъ людей изъ запаса.

Резервныя войска получаютъ двойное назначеніе:

а) Подвижной силы, образующей резервные пѣхотные полки и резервныя пѣхотныя дивизіи, съ пѣшею артилеріею и съ обозомъ, и

б) Гарнизоновъ крѣпостей, состоящихъ изъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ (или полковъ) и крѣпостныхъ артилерійскихъ ротъ.

Примѣчаніе. Формированіе резервныхъ баталіоновъ или полковъ при мѣстныхъ баталіонахъ происходитъ такимъ образомъ, что на каждый резервный баталіонъ выдѣляется въ кадръ по одной ротѣ мѣстнаго баталіона. Подобнымъ образомъ, для образованія резервной батареи выдѣляется въ кадръ одинъ взводъ мѣстной батареи. Артилерія же въ крѣпостяхъ развивается по особымъ штатамъ.

§ 5. *Маршевыя части*, какъ-то: маршевыя баталіоны въ пѣхотѣ, маршевыя эскадроны въ кавалеріи и маршевыя команды въ артилеріи и инженерныхъ войскахъ, образуются при помощи кадровъ, выдѣляемыхъ мѣстными частями каждаго рода оружія, изъ тѣхъ отпущенныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ, которые останутся въ излишкѣ за укомплектованіемъ полевыхъ войскъ по полному военному составу, и посылаются на театръ войны для пополненія убыли въ арміи.

Примѣчаніе. Въ видахъ поддержанія во время войны въ полномъ комплектѣ отборныхъ войскъ гвардіи, содержатся при нихъ особые кадры, изъ коихъ формируются съ наступленіемъ войны особые резервные баталіоны гвардіи, по одному на каждый пѣхотный полкъ и на стрѣлковую бригаду, а также резервныя батареи, по одной на каждую артилерійскую бригаду.

§ 6. Для быстрого и удобнѣйшаго формированія резервовъ, мѣстные баталіоны размѣщаются по губерніямъ, соответственно распредѣленію народонаселенія государства, такъ, чтобы въ районѣ каждаго баталіона, по возможности, находился запасъ людей, достаточный для сформированія цѣлаго трехъ-баталіоннаго резервнаго полка.

Такая система устройства резервовъ примѣняется вполнѣ только во внутреннихъ, достаточно населенныхъ частяхъ Европейской Россіи.

Въ тѣхъ же губерніяхъ, въ концѣ, по ихъ пограничному положенію, или малонаселенности, или по отдаленности отъ европейскаго театра войны, формированіе резервовъ по полковымъ районамъ признавалось бы неудобнымъ, люди запаса собираются въ маршевыя команды и отправляются на пополненіе резервныхъ войскъ: или въ ближайшія крѣпости, или во внутреннія губерніи.

§ 7. Генералы, штабъ и оберъ-офицеры, необходимыя для формировація резервовъ по военнымъ штатамъ, назначаются частью изъ числа состоящихъ на дѣйствительной службѣ, частью изъ числящихся въ запасныхъ войскахъ.

Лицамъ этимъ, особенно же предназначеннымъ для формировація резервныхъ частей и командовація ими, имѣются всегда готовые списки.

§ 8. Вещи и оружіе, необходимыя для снаряженія и вооруженія резервныхъ частей (по опредѣленному для нихъ штатному составу) должны находиться всегда наготовѣ, при тѣхъ мѣстныхъ баталіонахъ и мѣстныхъ артилерійскихъ бригадахъ, при которыхъ части эти формируются, или же въ особыхъ частныхъ складахъ. Обозъ для тѣхъ войскъ резерва, которыя могутъ быть употреблены въ видѣ подвижной боевой силы, долженъ храниться въ нѣсколькихъ важнѣйшихъ пунктахъ пересѣченія желѣзныхъ дорогъ западнаго пространства Россіи, за исключеніемъ лишь тѣхъ повозокъ, которыя необходимо имѣть при каждомъ резервномъ полку или артилерійской резервной бригадѣ, въ самыхъ мѣстахъ ихъ формировація.

Независимо отъ сего долженъ быть опредѣленъ способъ обезпеченія вещами и оружіемъ маршевыхъ частей.

§ 9. Въсѣстъ съ составленіемъ Положенія о новой организаціи арміи, слѣдуетъ опредѣлять и порядокъ приведенія сего Положенія въ дѣйствіе, такъ, чтобы предполагаемое умноженіе военныхъ силъ могло быть осуществлено, по возможности, въ кратчайшій срокъ, и ранѣе того времени, когда запасъ людей, образуемый введеніемъ новой системы наборовъ, достигнетъ полнаго своего размѣра.

§ 10. Равноимѣрно слѣдуетъ нынѣ же опредѣлить порядокъ и средства для предположенныхъ кратковременныхъ, при мѣстныхъ войскахъ, сборовъ людей, состоящихъ въ отпускахъ и въ запасѣ такъ, чтобы эти сборы были наименѣе отяготительны и для народонаселенія, и для государственнаго назначенія.

Военный министръ, генералъ-адъютантъ
Милютинъ.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Октября 3-го дня, № 143. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора, на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 71-го пѣхотнаго Бѣлевскаго полка *Александръ Пуховъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Пухова виновнымъ въ кражѣ, со вломомъ замка у сундука, 25-го коп., нашель, что за это преступленіе, на основаніи 1,644 и 2 части 1,647 ст. Улож. о наказ. угол. и исправительныхъ, оыъ подлежатъ отдачѣ въ арестантскія роты по 4 степени 31 ст. Улож., которая, согласно приложенію къ 6 ст. С. В. П. XXII, должна быть замѣнена отдачею въ военно-исправительныя роты по 4 ст. 49 степ. той же книги; но, принимая во вниманіе уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства и въ особенности то, что дѣна похищеннаго менѣе 50 коп., судъ, на основаніи 2 п. 134, 4 п. 153 и 3 п. 1,663 ст. Улож. о наказ., по смягченіи подсудимому означеннаго наказанія на три степени, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, а равно и службою приобретенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 7 степ. 49 ст. С. В. П. XXII, на одинъ годъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Городковъ, объясняетъ, что военно-окружной судъ неправильно смягчилъ подсудимому наказаніе не на три, какъ самъ предполагалъ, а на четыре степени, вслѣдствіе того, что понизилъ наказаніе не по Уложенію, какъ бы слѣдовало, на основаніи 278 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а по Воинскому Уставу о наказаніяхъ. Собразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что, при назначеніи военно-служащимъ наказанія за общее преступленіе по Улож. о нак. угол. и вѣспр., согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда (рѣшен. сего года №№ 45, 85, 98 и 108), слѣдуетъ переходить къ соответствующему по Воинскому Уставу наказанію не прежде, какъ по опредѣленіи окончательнаго наказанія по тому же Уложенію. Согласно сему, и въ настоящемъ дѣлѣ, московскій военно-окружной судъ, признавъ Пухова подлежащимъ наказанію по 4 степ. 31 ст. Улож. и уменьшивъ наказаніе это, въ виду смягчающихъ вину его обстоятельствъ, на три степени, обязанъ былъ присудить Пухова, на основаніи 2 степени 33 ст. Уложенія, къ заключенію въ рабочемъ домѣ отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, каковому наказанію, по прилож. къ 6 ст. С. В. П., XXII, соответствуетъ 6-я степень отдачи въ военно-исправительныя роты. По сими соображеніямъ, признавая, состоявшійся 25-го августа сего года, приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Пуховѣ неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ этотъ отменить и, руководствуясь 964 ст. Свода Военныхъ Постап. XXIV, рядоваго Пухова, на основаніи приведенныхъ законовъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, а равно и службою приобретенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 6-й степени 49 ст. С. В. П., XXII, на одинъ годъ и три мѣсяца.

Октября 10-го дня, № 144. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ кievскаго военно-окружнаго суда объ оружейникѣ рядоваго званія 47-го пѣхотнаго Одесскаго полка *Александръ Долгоруковъ*.—Изъ дѣла видно, что оружейникъ Долгоруковъ преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что, бывъ неоднократно наказанъ по суду за дурное поведеніе, онъ въ поведеніи не исправился и 21-го Іюня сего года вновь самовольно отлучился отъ команды, пробывъ въ этой отлучкѣ менѣе сутокъ. Кіевскій военно-окружной судъ, не находя достаточныхъ основаній къ обвиненію подсудимаго Долгорукова въ этомъ преступленіи, руководствуясь 1 п. 834 и 849 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ: Долгорукова по возникшему на него обвиненію считать оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военного прокурора, капитанъ Стрѣльниковъ 2-й, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что 1) по настоящему дѣлу, вопреки 821 ст. С. В. П. XXIV, предложенъ былъ на разрѣшеніе суда вопросъ о виновности подсудимаго не только въ самовольной отлучкѣ; но и въ томъ, что, бывъ неоднократно наказываемъ по суду за дурное поведеніе, въ томъ не исправился, и 2) что въ протоколѣ судебного засѣданія, вопреки требованіямъ 867 ст. С. В. П. XXIV, не вложено отвѣтъ подсудимаго на предложенные ему предсѣдательствующимъ вопросы по существу обвиненія, тогда какъ подобныя отвѣты, содержа въ себѣ признаніе обвиняемаго въ преступленіи или отрицательство отъ онаго, необходимо должны быть вносимы въ протоколы судебныхъ засѣданій; въ настоящемъ же случаѣ соблюденіе этого правила представляется особенно важнымъ потому, что подсудимый Долгоруковъ, оправданный судомъ въ возникшихъ на него обвиненіяхъ, сознался въ самовольной отлучкѣ. Изъ объясненія же предсѣдательствовавшего въ судѣ по настоящему дѣлу, напротивъ того, видно, что подсудимый, во время судебного слѣдствія, въ отлучкѣ не сознался. Собразавъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніями главнаго военного суда по дѣламъ о Тереховѣ, Глазковѣ и Замитинѣ (1868 г. №№ 9, 11 и 1869 г. № 59) неоднократно было разъяснено, что протесты на неправильную постановку судомъ вопросовъ не подлежатъ рассмотрѣнію въ касационномъ порядкѣ, если только неправильность эта не отразилась на сущности самаго приговора. Что же касается протеста помощника военного прокурора о неточномъ изложеніи протокола судебного засѣданія по настоящему дѣлу, то хотя, согласно 748—750 ст. С. В. П. XXIV, и слѣдуетъ упоминать въ протоколахъ о сознаніи или несознаніи подсудимыхъ противъ возникшихъ на нихъ обвиненій, потому что отъ сего обстоятельства зависитъ дальнѣйшее направленіе судебного слѣдствія, но какъ помощникъ военного прокурора не воспользовался своевременно предоставленнымъ ему 871 и 872 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV правомъ представлять замѣчанія на неточность изложенія протокола, то въ настоящее время протестъ его по сему предмету не можетъ подлежать рассмотрѣнію главнаго военного суда. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 14-го августа сего года приговоръ кievскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о рядовомъ Долгоруковѣ оставить въ своей силѣ.

Октября 10-го дня, № 145. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ защит-

ника подсудимаго унтеръ-офицера 20-го пѣхотнаго Галицкаго генералъ-адъютанта графа Кюсселя полка *Павла Курицына* на приговоръ о немъ харьковскаго военно-окружнаго суда. — Изъ дѣла видно, что означенный судъ, рассмотрѣвъ дѣло о Курицынѣ и рядовыхъ Тарасовѣ и Борисенкѣ, призналъ Курицына виновнымъ въ кражѣ со взломомъ, совершенной по предварительному соглашенію съ рядовымъ Тарасовымъ, причемъ они имѣли при себѣ орудія, коими могли нанести смерть или увѣчье, и въ побѣгѣ изъ-подъ стражи, по общему съ другими подсудимыми соглашенію, со взломомъ окна, а потому, на основаніи 118, 134, 152, 309, 1,641 и 1,654 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылке въ каторжную работу на заводахъ на шесть лѣтъ. Въ поданной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ защитникъ подсудимаго Курицына объясняетъ, что, при рассмотрѣніи настоящаго дѣла судомъ, допущены слѣдующія нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства: 1) вопреки 765 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не были внесены въ засѣданіе суда вещественныя доказательства, о чемъ онъ, защитникъ, не просилъ судъ потому, что унтеръ-офицеръ Курицынъ обвинялся по обвинительному акту лишь въ совершеніи кражи со взломомъ; обвиненіе же въ кражѣ вооруженной было заявлено въ первый разъ только въ обвинительной рѣчи помощника военнаго прокурора, и 2) въ нарушеніе 28 ст. той же книги и свода, дѣло о подсудимомъ Курицынѣ разсматривалось не въ г. Черниговѣ, по мѣсту совершенія преступленія, а въ г. Харьковѣ, вслѣдствіе чего не явилась въ судъ и не могла быть допрошена главная свидетельница по обвиненію подсудимаго въ вооруженной кражѣ, крестьянка Иршанова. Но соображеніемъ жалобы этой съ обвинительнымъ актомъ, протоколомъ судебного засѣданія и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніями сего суда (1869 г. №№ 39 и 50, 1870 г. № 60) неоднократно было разъяснено, что невнесеніе вещественныхъ доказательствъ въ судебное засѣданіе можетъ составлять поводъ къ отиѣвѣ приговора лишь въ томъ случаѣ, если о необходимости внесенія вещественныхъ доказательствъ предъявлена была на судѣ просьба подсудимымъ или его защитникомъ, между тѣмъ изъ протокола судебного засѣданія по настоящему дѣлу не видно, чтобы подсудимый или его защитникъ просили судъ о внесеніи въ засѣданіе онаго орудія, которыми Курицынъ, при совершеніи кражи, былъ вооруженъ, несмотря на то, что взломыны въ самомъ обвинительномъ актѣ предметы обвиненія положительнo указывали на имѣніе подсудимымъ при означенномъ случаѣ такого орудія—дубины, а во время судебного слѣдствія подсудимый Курицынъ, по заявленію помощника военнаго прокурора, былъ даже особо допрашиваемъ по этому предмету и, слѣдовательно, защитникъ его не могъ не знать, что на подсудимаго Курицына возникаетъ обвиненіе въ вооруженной кражѣ. Что же касается жалобы защитника подсудимаго на нарушеніе будто бы судомъ 28 ст. С. В. П. XXIV, по коей временные военные суды открываются для рѣшенія дѣлъ въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ того города, гдѣ учрежденъ военно-окружной судъ, то изъ слѣдующей за этою статьею 29 ст. той же книги С. В. П. видно, что временные суды открываются въ округѣ командующимъ войсками по мѣрѣ надобности, рассмотрѣніе же настоящаго дѣла, въ видахъ скорѣйшаго окончанія онаго, было признано болѣе удобнымъ въ харьковскомъ военно-окружномъ судѣ, куда могли быть вызваны безъ затрудненій

всѣ свидѣтели, въ томъ числѣ и крестьянинъ Иршанова, проживавшій, впрочемъ, не въ г. Черниговѣ, а въ Бототонскомъ уѣздѣ; когда же должно было суду, что Иршанова не явилась по бѣдности, то защитникъ подсудимаго, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія, изъявилъ согласіе на производство судебного слѣдствія и безъ бытности Иршановой. Въ виду сихъ обстоятельствъ, главный военный судъ, не усматривая на этомъ дѣлу нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, опредѣляетъ: кассационную жалобу защитника подсудимаго унтеръ-офицера Бурицына оставить безъ уваженія.

Октября 10-го дня, № 147. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ кievскаго военно-окружнаго суда о кузнецѣ рядоваго званія 12-го гусарскаго Ахтырскаго ево королевскаго высочества принца Фридриха-Карла прусскаго полка *Тимофей Яровомъ*. Изъ дѣла видно, что кievскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго Яроваго виновнымъ въ томъ, что, бывъ поставленъ при необнаженной саблѣ для охраненія полковаго цейхгауза, онъ отломалъ глину, которою смазана была стѣна, и, вытаскивъ чрезъ образовавшееся въ ней отверстіе изъ цейхгауза шесть паръ казенныхъ шароваръ, присвоилъ оныя себѣ, нашедъ, что преступленіе это соотвѣтствуетъ признакамъ кражи, совершенной нижнимъ чиномъ, которому вручено было охраненіе казеннаго имущества, и потому, на основаніи 2-й половины 166 ст. С. В. П. XXII, приговорилъ Яроваго, въ виду уменьшавшихъ вину его обстоятельствъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 4 степенямъ 49 ст. той же книги, на два года и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ помощникъ военного прокурора, капитанъ Гаринъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что военно-окружной судъ, приговоривъ подсудимаго Яроваго, за совершенное имъ преступленіе, къ наказанію по 166 ст. С. В. П. XXII, нарушилъ тѣмъ эту статью, въ которой именно сказано, что виновные подвергаются означенному въ оной наказанію только въ такомъ случаѣ, если, по роду противозаконныхъ поступковъ ихъ, не подлежатъ болѣе строгимъ наказаніямъ; между тѣмъ подсудимый Яровой, призванный судомъ виновнымъ въ кражѣ, сопровождавшейся наружнымъ взломомъ стѣны, подлежалъ, на основаніи 1,647 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., ссылкѣ въ арестантскія роты по 3 степени, т. е. болѣе строгому наказанію, чѣмъ то, которое назначается 166 ст. С. В. П. XXII, а потому судъ и обязанъ былъ опредѣлять Яровому наказаніе по означенной 1,647 ст. Уложенія. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главного военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что къ настоящему дѣлу примѣнена судомъ 166 ст. С. В. П. XXII, на основаніи которой наказаніе нижнимъ чиномъ, виновнымъ въ кражѣ казеннаго имущества, охраненіе котораго имъ было поручено, можетъ быть ограничено 4-ю степенью отдачи въ военно-исправительныя роты, между тѣмъ кража, совершенная подсудимымъ Яровымъ, какъ видно изъ приговора, сопровождалась взломомъ наружной стѣны, вольдствие чего преступленіе это, относясь къ другому роду кражъ, предусматривныхъ въ 1,647 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., подвергаетъ виновнаго наказанію болѣе строгому, чѣмъ то, которое опредѣлено въ вышеприведенной 166 ст. С. В. П. XXII, — именно отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 3 степени 49 ст. той

же книги С. В. П. А какъ подсудимый при совершеніи сего преступленія нарушилъ и обязанности военной службы, что, на основаніи 1 и 4 и.в. 89 ст. С. В. П. XXII, можетъ имѣть вліяніе на увеличеніе ему наказанія не только въ мѣрѣ, но и одною или двумя степенями, то главный военный судъ, признавая состоявшійся 27-го августа сего года приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о кузнецѣ Тимофѣѣ Яровомъ неправильнымъ въ отношеніи прирѣшенія къ преступленію подсудимаго закона о наказаніи, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ этотъ отбѣить, предоставивъ кіевскому военно-окружному суду вновь рассмотреть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Октября 10-го дня, № 148. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ подсудимаго рядоваго 96 пѣхотнаго Омскаго полка *Григорія Власова* на приговоръ о немъ нѣтербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Власова виновнымъ въ четвертомъ изъ службъ побѣгѣ и пресотаніи во второй разъ казенныхъ мундирныхъ вещей, на основаніи 49 степ. 2, 94, 136 и 168 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 152 (п. 2) Улож. о наказ. угол. и несправ., по снисженіи наказанія на двѣ степени, вслѣдствіе уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, приговорилъ его, какъ лишеннаго уже всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года. Въ принесенной на этотъ приговоръ касационной жалобѣ подсудимый Власовъ объясняетъ, что 1) судебное сѣдствіе закрыто безъ предложенія ему вопроса о томъ, что можетъ добавить къ оному; 2) защитникъ былъ назначенъ ему наканунѣ судебного засѣданія, вслѣдствіе чего не могъ приготовиться къ защитѣ; 3) въ составѣ судей, кромѣ предсѣдателя и 6 временныхъ членовъ, не было другаго постояннаго члена. Сообразивъ касационную жалобу подсудимаго съ объясненіемъ предсѣдательствовавшего въ судѣ, протоколомъ судебного засѣданія и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что, за немѣнѣніемъ свидѣтелей по сему дѣлу, все судебное сѣдствіе заключалось въ прочтеніи обвинительнаго акта и допросѣ подсудимаго, послѣ чего предсѣдательствовавшій, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія, предложилъ сторонамъ вопросы о томъ — не имѣютъ-ли чего-либо заявить и считаютъ-ли возможнымъ перейти къ заключительнымъ провініямъ, и, наконецъ, согласно 816 и 817 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, послѣднее слово было предоставлено самому подсудимому, который такимъ образомъ имѣлъ полную возможность заявить суду все, что считалъ необходимымъ для своей защиты. Затѣмъ относительно назначенія защитника подсудимому хотя изъ дѣла видно, что, по случаю увольненія отъ занятій чиновника, первоначально избраннаго подсудимымъ себѣ въ защитники, дѣйствительно назначенъ былъ ему другой защитникъ наканунѣ судебного засѣданія, но противъ сего подсудимый ни во время судебного засѣданія, ни прежде того не дѣлалъ никакихъ возраженій, тѣмъ болѣе, что, по самому свойству преступленій, въ коихъ рядовой Власовъ признанъ виновнымъ и въ коихъ, какъ видно изъ объясненій предсѣдательствовавшего, онъ сознался на судѣ, не требовалось со стороны вновь назначеннаго защитника продолжительныхъ занятій для изученія сего дѣла и приготовленія къ защитѣ. Наконецъ, что касается заявленія подсудимаго о томъ, что по настоящему дѣлу, кромѣ одного постояннаго члена суда, предсѣдательствовавшего въ судебномъ засѣданіи, и

6 временныхъ членовъ, не присутствовало другое постояннаго члена, то въ этотъ также не заключается никакого нарушенія правилъ судопроизводства, такъ какъ, на основаніи 698 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, для дѣятельности судебного засѣданія военно-окружнаго суда достаточно присутствія и одного изъ постоянныхъ членовъ суда. По сими основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касационную жалобу рядоваго Власова оставить безъ уваженія.

Октября 23-го дня, № 149. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касационной жалобѣ защитника подсудимыхъ рядовыхъ 46-го пѣхотнаго Дибровскаго полка *Андрея Ковальскаго, Корнея Федорова, Михаила Змѣйкина и Константина Калиновскаго* на приговоръ объ этихъ рядовыхъ кievскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ нашелъ подсудимыхъ Федорова, Змѣйкина и Ковальскаго виновными въ кражѣ, по взаимному между собою уговору, 8 кожъ, причѣмъ Федоровъ и Змѣйкинъ признаны зачинщиками, а Ковальскій укрывателемъ, подсудимаго же Калиновскаго судъ нашелъ виновнымъ въ покушкѣ у Ковальскаго 6 кожъ, завѣдомо краденыхъ. Посему и имѣя въ виду, что стоимость украденныхъ кожъ очевидно менѣе 300 р. с., судъ, на основаніи 169, 170 (п.п. 2, 3 и 5) 180 ст. Устава о наказ., налаг. мир. судьями и 118, 121 и 124 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ: Федорова и Змѣйкина, вмѣсто заключенія въ тюрьмѣ на одинъ годъ, что соответствуетъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 2 степ., наказать розгами 150 ударами и, какъ состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ, оставить въ семь разрядѣ, считая началомъ срока обязательнаго въ ономъ пребыванія день вступленія приговора въ законную силу и, увеличивъ это обязательное пребываніе на одинъ годъ и три мѣсяца, а Ковальскаго и Калиновскаго, изъ коихъ первый, какъ укрыватель, подлежитъ наказанію одною степенью ниже противъ зачинщиковъ, наказать розгами, Ковальскаго 100, а Калиновскаго 50 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ опредѣлялъ: судебныя издержки по настоящему дѣлу, на основаніи 1,050, 1,065—1,067 и 1,073 ст. XXIV, взыскать съ зачинщиковъ, подсудимыхъ Федорова и Змѣйкина, въ случаѣ же несостоятельности ихъ съ Ковальскаго и Калиновскаго, а за несостоятельностью и сихъ послѣднихъ принять на счетъ казны. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора капитанъ Лебедевъ представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что 1) въ разрѣшенныхъ по сему дѣлу вопросахъ вовсе не опредѣлено цѣнности украденныхъ кожъ, которая однако показана въ приговорѣ ниже 300 руб. и что относительно опредѣленія виновности подсудимаго Ковальскаго допущено противорѣчіе, такъ какъ по одному вопросу онъ признанъ виновнымъ въ кражѣ, а по другому въ укрывательствѣ кражи; 2) судъ не призналъ за подсудимыми Федоровымъ и Змѣйкинымъ никакихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, тогда какъ они были уже однажды наказаны по суду за прежде совершенныя преступленія, что, на основаніи 131 ст. Улож. о наказ., составляетъ увеличивающее вину обстоятельство; 3) опредѣливъ подсудимымъ Федорову и Змѣйкину одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 2 степени 54 ст. С. В. П. XVII въ высшей мѣрѣ, судъ неправильно увеличилъ имъ срокъ пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ, вмѣсто двухъ лѣтъ, только на одинъ годъ и три мѣсяца, и, сославшись на 124 ст. Улож. о наказ., неправильно также повызвалъ на-

казаніе признанному укрывателю кражи подсудному Ковальскому только на одну степень противъ зачинщиковъ, тогда какъ обязанъ былъ въ этомъ случаѣ, равно какъ и при возвышеніи наказанія зачинщикамъ, руководствоваться 15 и 172 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. судьями; наконецъ 4) судъ неправильно возложилъ ответственность по возмѣщенію судебныхъ издержекъ только на зачинщиковъ преступленія, Федорова и Зятѣкина, тогда какъ и подсудимый Баляновскій, какъ признанный виновнымъ въ похищеніи завѣдомо краденыхъ кожъ, долженъ быть подвергнутъ такой же ответственности наравнѣ съ главными виновными. Съ своей стороны, и защитникъ подсудимыхъ въ принесенной имъ касационной жалобѣ также указываетъ, что судъ, признавъ совершенную подсудимыми Федоровымъ и Зятѣкинымъ кражу несопровожденную увеличивающими вину обстоятельствами, долженъ былъ опредѣлять имъ не самое высшее наказаніе, на основаніи 118 ст. Уложения, т. е. заключеніе въ тюрьмѣ до одного года, а на основаніи 15 ст. Устава о наказ., налаг. мир. судьями, только болѣе строгое, чѣмъ наказаніе, опредѣленное подсудному Ковальскому; причѣмъ послѣднему, на основаніи 118, 121 и 124 ст. Улож., обязанъ былъ понизить наказаніе не на одну, а на двѣ степени противъ зачинщиковъ. По соображеніи протеста и касационной жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно разъясненіямъ онаго, въ рѣшеніяхъ по дѣламъ о Тереховѣ, Глазковѣ и Замятнѣ (1868 г. № 9 и 11 и 1869 г. № 59), протесты и жалобы на неправильную постановку вопросовъ не допускаются, если неправильность эта не отразилась на приговорѣ; по настоящему же дѣлу такой неправильности въ приговорѣ не замѣчается, ибо указанная въ ономъ цѣнность украденныхъ подсудимыми кожъ ниже 300 руб. вполне подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями, изъ коихъ видно, что кожи тѣ были оцѣнены въ 15 руб., виновность же подсудимаго Ковальскаго положительно опредѣлена укрывательствомъ кражи, за что онъ и приговоренъ къ соответствующему наказанію, а потому протестъ помощника военнаго прокурора относительно неправильности по снѣмъ предметамъ разрѣшенныхъ судомъ вопросовъ не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и заявленіе его о непризнаніи судомъ въ дѣйствіяхъ подсудимыхъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ и о неправильномъ распредѣленіи на нихъ взысканія судебныхъ издержекъ, такъ какъ признаніе въ дѣлѣ увеличивающихъ или уменьшающихъ вину обстоятельствъ, по точному смыслу 821 и 826 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, зависитъ отъ усмотрѣнія суда; о неправильномъ же распредѣленіи взысканія судебныхъ издержекъ защитникъ подсудимыхъ жалобы не заявлялъ, а помощникъ военнаго прокурора на ходатайство по этому предмету не уполномоченъ. Обращаясь за тѣмъ къ разсмотрѣнію указанныхъ въ протестѣ и касационной жалобѣ неправильностей, допущенныхъ судомъ при опредѣленіи мѣры наказанія подсудимымъ, главный военный судъ находитъ, что кража, цѣною менѣе 300 руб., въ которой признаны виновными подсудимые Федоровъ и Зятѣкинъ, предусмѣтрѣна 169 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, на основаніи которой за подобную кражу опредѣляется заключеніе въ тюрьмѣ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, причѣмъ однако наказаніе это, при извѣстныхъ, исчисленныхъ въ слѣдующей 170 ст. того же Уст., обстоятельствахъ, можетъ быть увеличено до одного года. Военно-окружной судъ, находя и съ своей стороны, что поминутые подсудимые, за преступленіе ихъ,

подлежать наказаніямъ по приведеннымъ 169 и 170 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, но признавая ихъ зачинщиками, неправильно обра- тился, для опредѣленія имъ мѣры наказанія, къ 118 ст. Улож. о наказ., предписывающей назначать зачинщикамъ самую высшую мѣру положеннаго за преступленіе наказанія, тогда какъ обязанъ былъ въ этомъ случаѣ руко- водствоваться 15 ст. того же Устава, по которой наказаніе главнымъ ви- новнымъ опредѣляется лишь строже относительно соучастниковъ ихъ въ преступленіи. Точно также судъ при опредѣленіи наказанія рядовому Ко- вальскому за укрывательство враги неправильно принялъ въ основаніе тоже 124 ст. Улож. о наказ., вмѣсто 172 ст. Уст. о наказ., налагася мир. судьями, по которой виновные въ укрывательствѣ похищеннаго подверга- ются наказаніямъ, опредѣленнымъ за врагу, съ тѣмъ, впрочемъ, что на- казанія эти, смотря по обстоятельствамъ дѣла, могутъ быть уменьшены до половины; но, призвавъ и 124 ст. Улож., судъ ошибочно смягчилъ рядо- вому Ковальскому наказаніе на одну степень противъ защитниковъ, тогда какъ означенною статьею опредѣляется пониженіе наказанія двумя степе- нями. Затѣмъ судъ неправильно также сократилъ срокъ увеличенія обяза- тельнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ для подсудимыхъ Змѣйкина и Федорова до 1 года и 3 мѣсяцевъ, тогда какъ, при осужденіи ихъ къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 2 степ. 54 ст. С. В. П., XXII въ вышней мѣрѣ, срокъ обязательнаго пребыванія ихъ въ семь раз- рядѣ, на основаніи 56 ст. той же книги, долженъ быть увеличенъ до 2-хъ лѣтъ. Посему протестъ помощника военнаго прокурора и кассационная жа- лоба защитника подсудимыхъ на допущеніе судомъ сихъ отступленій отъ закона по настоящему дѣлу оказываются совершенно правильными. Но при- нимаемая во вниманіе, военно-окружной судъ не былъ вовсе обязанъ налагать въ приговорѣ соображеній, по коимъ избирается имъ та или другая сте- пень наказанія, и что, на основаніи 15 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, судъ имѣлъ право назначить подсудимымъ Федорову и Змѣйкину одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 2 степ. въ срдней или низ- шей мѣрѣ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафо- ванныхъ только на одинъ годъ и три мѣсяца и наконецъ что, согласно 172 ст. того же Устава, наказаніе подсудимому Ковальскому могло быть опре- дѣлено только одною степенью ниже противъ упомянутыхъ подсудимыхъ, и слѣдовательно, при опредѣленіи мѣры наказанія всѣмъ этимъ подсудимымъ, судъ хотя и неправильно ссылаясь на Уложеніе, но не вышелъ изъ предѣловъ того наказанія, которое по закону имѣлъ право назначить, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 25-го августа сего года приго- воръ кievскаго военно-окружнаго суда о рядовыхъ Ковальскомъ, Федоровѣ, Змѣйкинѣ и Калининскомъ оставить въ своей силѣ.

Октября 23-го дня, № 150. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго про- курора на приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 103-го пѣхотнаго Петрозаводскаго полка *Осипъ Вештордъ*.—Изъ дѣла видно, что рядовой Вештордъ обвинялся по обвинительному акту, между прочимъ, въ сопротивленіи, при обыскѣ его фельдфебелю Дмитріеву и унтеръ-офи- церу Шипкову. Военно-окружной судъ, признавъ Вешторда виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, оскорбленіи на словахъ своего фельдфебеля Дмитріева и нанесеніи удара своему унтеръ-офицеру Шипкову, на основаніи 106, 107, 110, 111, 133 и 134 ст. С. В. П., 1869 г. XXII, 4 п. 152 и 2 п.

153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ; по обвиненію же въ сопротивленіи распоряженію начальника, судъ призналъ Вешторда, по недоказанности сего обвиненія, оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Филъбрандтъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что 1) вслѣдствіе неправильнаго толкованія судомъ примѣчанія къ 769 ст. С. В. П., 1869 г. XXIV, фельдфебель Дмитріевъ и унтеръ-офицеръ Шипковъ не были допрошены на судѣ, а вмѣсто того прочитаны ихъ показанія, данныя на предварительномъ слѣдствіи, и 2) что выставленное въ обвинительномъ актѣ обвиненіе подсудимаго въ сопротивленіи, при обыскѣ его, фельдфебелю и унтеръ-офицеру замѣнено было со стороны его, помощника военнаго прокурора, на основаніи обнаруженныхъ при судебномъ слѣдствіи обстоятельствъ, обвиненіемъ въ неповиновеніи, но о семъ послѣднемъ обвиненіи судъ не входилъ въ обсужденіе и, въ противность 1 п. 855 ст. С. В. П. XXVI, вовсе не упомянулъ въ приговорѣ. Кромя того 3) помощникъ военнаго прокурора, указываетъ въ своемъ протестѣ на неправильное включеніе въ предложенныя на разрѣшеніе суда вопросы обстоятельства о подчиненности подсудимаго Вешторда унтеръ-офицеру Шипкову, что подтверждается и вопроснымъ листомъ. — Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами дѣла, протоколомъ судебного засѣданія и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніемъ сего суда по дѣлу о рядовомъ Аникинѣ (1870 г. № 117) уже разъяснено, что установленное примѣчаніемъ къ 769 ст. С. В. П., XXIV, правило о томъ, чтобы по дѣламъ о нарушеніи воинскаго чинопочитанія и подчиненности, начальникъ, потерпѣвшій оскорбленіе отъ подчиненнаго, не призывается въ судебное засѣданіе къ допросу, вмѣсто котораго прочитывается письменное показаніе, данное имъ на предварительномъ слѣдствіи, относится исключительно до начальниковъ, упоминаемыхъ въ 105—108 ст. С. В. П. XXII, и не распространяется на фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, которые, въ подобныхъ случаяхъ, могутъ быть допрашиваемы на судѣ наравнѣ съ другими свидѣтелями. Въ виду сего разъясненія постановленіе виленскаго военно-окружнаго суда о томъ, чтобы вмѣсто допроса на судѣ потерпѣвшихъ оскорбленіе отъ подсудимаго Вешторда фельдфебеля Дмитріева и унтеръ-офицера Шипкова, прочитатъ ихъ показанія, данныя на предварительномъ слѣдствіи, оказывается неправильнымъ и несогласнымъ съ вышеприведеннымъ примѣчаніемъ къ 769 ст. С. В. П. XXIV. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію протеста помощника военнаго прокурора объ оставленіи судомъ безъ обсужденія обвиненія подсудимаго въ неповиновеніи начальнику, главный военный судъ находитъ, что въ приговорѣ суда по настоящему дѣлу, въ нарушение 855 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. вовсе не означено въ какихъ именно противозаконныхъ дѣяніяхъ, составлявшихъ предметъ обвиненія, подсудимый Вештордъ оправданъ, вмѣсто сего въ приговорѣ лишь значится словами закона «въ сопротивленіи распоряженію начальника подсудимаго сунтатъ оправданнымъ», вслѣдствіе чего и протестъ помощника военнаго прокурора о необсужденіи судомъ одного изъ заявленныхъ имъ обвиненій не можетъ быть въ настоящее время повѣренъ. Независимо отъ сего, изъ вопроснаго листа видно, что военно-окружной судъ, вопреки разъясненіямъ главнаго военнаго суда по дѣламъ Отто и Рыкалова

(рѣш. 1870 г. ММ 1 и 68), неправильно включилъ въ вопросы о предметахъ обвиненія разрешаемыя по внутреннему убѣжденію судей, и обстоятельство о подчиненности подсудимаго Вешторда унтеръ-офицеру Шипкову, тогда какъ обстоятельство это, относясь до приѣзженія къ дѣлу законовъ, могло быть предметомъ вопроса лишь на отдѣльномъ листѣ. Имѣя въ виду всѣ наложенныя нарушенія, допущенныя судомъ по настоящему дѣлу, и въ особенности неправильное распоряженіе суда о прочтеніи письменныхъ показаній фельдфебеля Дмитріева и унтеръ-офицера Шипкова, вмѣсто устнаго допроса ихъ на судѣ, чрезъ что остались недопрѣшанными два главные свидѣтеля по селу дѣлу, глав. воен. судѣ, согласно протесту помощника военного прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 4-го сентября сего года приговоръ вѣнскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Осипѣ Вештордѣ отменить, предоставивъ тому суду вновь рассмотреть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Октября 23-го дня, № 151. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ защитника подсудимыхъ безсрочно-отпускнаго рядового 44 пѣхотнаго Камчатскаго полка Михаила *Алпатова* и жены его Франциски *Алпатовой* на послѣдовавшій о нихъ приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ виновными: Франциску Алпатову въ томъ, что, когда въ питейное заведеніе, сидѣльцемъ котораго былъ ея мужъ, вошелъ ротный командиръ 48 пѣхотнаго Одесскаго полка капитанъ Григорьевъ, вслѣдствіе полученнаго имъ извѣстія, что тамъ избилъ рядового его роты Басова, и, увидѣвъ сего послѣдняго окровавленнымъ, спросилъ, за что его избилъ, то Алпатова, сказавъ Григорьеву, что не его дѣло разбирать, ударила его рукою въ грудь, а рядового Алпатова въ томъ, что, когда капитанъ Григорьевъ, за нанесеніе ему удара, приказалъ полицейскимъ служителямъ задержатъ жену Алпатова, то и сей послѣдній, выскочивъ изъ за стойки, ударилъ его по затылку. Принимая въ соображеніе, что, по смыслу 86 ст. част. III кн. I С. В. П. 1859 г. Капитанъ Григорьевъ, какъ ближайшій и непосредственный начальникъ нижнихъ чиновъ ввѣренной ему роты, обязанъ заботиться объ охраненіи ихъ отъ всякихъ обидъ и притѣсненій, явился въ питейное заведеніе, чтобы разузнать о случившемся съ состоявшимъ въ его вѣдѣніи нижнимъ чиномъ и, въ случаѣ невинности его, сдѣлать при разбирательствѣ дѣла необходимыя въ его пользу заявленія, военно-окружной судъ нашелъ, что капитанъ Григорьевъ исполнилъ въ этомъ случаѣ служебныя обязанности, и потому, признавая подсудимыхъ виновными—Алпатова въ оскорбленіи начальника при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, что предусмотрено во 2 ч. 107 ст. С. В. П. ХХП, и жену его въ оскорбленіи чиновника тоже при исполненіи обязанностей службы, предусмотрено въ 285 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., на основаніи приведенныхъ законовъ и ст. 830 и 1185 кн. XXIV С. В. П. 1869 г. и 12, 36 (по 1 степ.), 80 и 134 (ч. 5) Улож. о наказ. уголов. и испр., приговорилъ: рядового Алпатова, по лишеніи медалей въ память войны 1853—1856 годовъ и за усмиреніе польскаго мятежа 1863—1864 годовъ и всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на пятнадцать лѣтъ, а жену его Франциску Алпатову, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на два года, съ послѣдствіями, указанными въ 50 и 51 ст. Улож. о наказ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимыхъ принесъ касационную жалобу, въ которой

объясняетъ, что 1) капитанъ Григорьевъ, являсь въ питейный домъ для узнанія о случившемся съ подчиненнымъ ему рядовымъ Басовымъ, исполняль тѣмъ начальническія, а не служебныя обязанности, при исполненіи коихъ онъ находился бы тогда только, когда бы пришелъ въ питейный домъ, для разъясненія обстоятельствъ происшествія, по приказанію своего начальства, вслѣдствіе чего наказаніе подсудимымъ должно бы быть назначено—Алпатову по 1 ч. 107 ст. С. В. П. XXII, а жень его по 135 ст. Уст. о нак., налагаем. миров. судьями, вмѣстѣ 285 ст. Улож. о нак. и 2) что по дѣлу сему нарушена 820 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV тѣмъ, что въ предложенныхъ на разрѣшеніе суда вопросахъ вовсе не упомянуто о томъ, былъ ли капитанъ Григорьевъ при исполненіи обязанностей службы во время нанесенія ему подсудимыми оскорбленія. По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что возраженія защитника подсудимыхъ противъ правильности признанія судомъ обстоятельствъ, что преступленіе совершено ими при исполненіи капитаномъ Григорьевымъ служебныхъ обязанностей, опровергаются съ одной стороны положительными узаконеніями (С. В. П. 1869 г. XXIII ст. 4 и С. В. П. 1859 г. ч. III вл. I ст. 86), возлагающими на ротныхъ командировъ, и вообще начальниковъ, прямую обязанность заботиться обо всемъ, что касается пользы и нужды ихъ подчиненныхъ, а съ другой—наложенными въ самомъ приговорѣ суда обстоятельствами, изъ коихъ видно, что капитанъ Григорьевъ отправился въ питейное заведеніе, свидѣльцемъ котораго былъ подсудимый Алпатовъ, не по собственной надобности, а по званію ротнаго командира, вслѣдствіе молчаливаго имъ извѣстія, что одного изъ состоявшихъ въ его ротѣ нижнихъ чиновъ набили тамъ, и для того, чтобы удостовѣриться въ подробностяхъ происшествія, съ цѣлью огражденія набитаго отъ дальнѣйшаго преслѣдованія. Такія дѣйствія капитана Григорьева вполне соотвѣтствуютъ вышеозначенной обязанности, и потому должны быть почитаемы совершенными имъ по долгу службы, что не могло не быть извѣстнымъ и самимъ подсудимымъ Алпатовымъ, послѣ того, какъ капитанъ Григорьевъ, прибывъ въ питейный домъ, обратился къ нимъ съ вопросомъ, за что былъ избитъ рядовой его роты Басовъ. Въ виду сихъ обстоятельствъ и изложенныхъ въ самомъ приговорѣ соображеній, оказывается, что кіевскій военно-окружной судъ совершенно правильно призналъ, что преступленіе подсудимыхъ Алпатовыхъ совершено ими при исполненіи капитаномъ Григорьевымъ обязанностей службы. Что же касается до жалобы защитника подсудимыхъ на нарушеніе будто бы судомъ 820 ст. С. В. П. XXIV, то главный военный судъ находить, что вопросъ о примѣненіи къ вниѣ подсудимаго Алпатова 1 или 2 пол. 107 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и къ вниѣ жены его 135 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, относясь до примѣненія законовъ о наказаніи, согласно разъясненій главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ сего года за №№ 1 и 72, не могъ входить въ составъ вопросовъ, разрѣшаемыхъ по внутреннему убѣжденію судей, а потому и въ этомъ отношеніи не усматривается какаго-либо нарушенія установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства. По сямъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: кассационную жалобу защитника подсудимыхъ Алпатовыхъ оставить безъ уваженія.

Октября 23-ю дня, № 152. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по претесту помощника военна-

го прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Орѣ о рядовомъ 142 нѣютнаго Звенигородскаго полка *Степанъ Грибановъ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ рядового Грибанова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и кражѣ, со взломомъ, разныхъ вещей, которыя впоследствии онъ добровольно возвратилъ хозяину, и смягчивъ ему опредѣленное во 2 части 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. за кражу этого рода наказаніе, согласно 1 п. 1663 ст. Улож., на три степени и, сверхъ того, по 830 ст. С. В. П. 1869 г. ХІV, еще на одну степень, въ вниманіе къ уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, приговорилъ его, на основаніи приведенныхъ законовъ, а также ст. 49, 134 и прилож. къ ст. 6 С. В. П. 1869 г. ХХ, 134 (п. 2) 152 (п. 4) и 153 (п. 4) Улож. о наказ., но лишенія всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 7 степ. 49 ст. на одинъ годъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестъ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Казинъ, объясняетъ, что, за приравненіемъ къ настоящему дѣлу 1 п. 1663 ст. Уложонія, на основаніи которой судъ понизилъ слѣдующее подсудному, по закону, наказаніе на три степени, дальнѣйшее пониженіе въ степеняхъ, согласно разъясненію уголовного кассационнаго департамента правительствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи отъ 20 сентября 1868 г. № 573, не могло уже имѣть мѣста. Посему помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отиѣнѣ приговора суда о рядовомъ Грибановѣ. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 1663 ст. (п. 1) Улож. о наказ. угол. и испр., слѣдующее виновному въ кражѣ наказаніе, если онъ добровольно возвратитъ украденное хозяину, можетъ быть, по усмотрѣнію суда, уменьшено не только одною или двумя, на основаніи 135 ст., но и тремя степенями. Точный смыслъ этой статьи опредѣлительно указываетъ, что сверхъ предоставляемаго суду 135 ст. Улож. права понижать подсудимымъ наказаніе одною или двумя степенями вслѣдствіе уменьшающихъ вину ихъ обстоятельствъ, судъ можетъ виновному въ кражѣ, когда похищенное добровольно имъ возвращено хозяину, смягчить наказаніе еще только на одну, третью, степень, которою такимъ образомъ и ограничивается право суда въ смягченіи наказаній подобнымъ подсудимымъ. А какъ 830 ст. С. В. П., ХІV, по содержанію своему, однородна съ упомянутою 135 ст. Улож. о наказ., то военно-окружной судъ, понизивъ наказаніе подсудному Грибанову, на основаніи 1 п. 1663 ст. Улож., на три степени, не имѣлъ уже права уменьшать наказаніе это еще на одну степень по приведенной 830 ст. С. В. П. ХІV. Посему и въ виду указываемаго помощникомъ военнаго прокурора разъясненія Угол. кассац. департ. правительств. Сената по дѣлу крестьянина Никифорова № 573, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 7 сентября сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Орѣ о рядовомъ Степанѣ Грибановѣ отиѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. ХІV, подсудимаго Грибанова, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, отдать въ военно-исправительныя роты, по 6 степени 49 ст. С. В. П. ХІІІ въ низшей мѣрѣ, на одинъ годъ и три мѣсяца.

Октября 23-го дня, № 153. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника воен-
Т. LXXVII. Отд. II. 4

наго прокурора на приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Намикской убадной роты, изъ дворянъ, *Николаѣ Радѣловѣ*. — Изъ дѣла видно, что означенный судъ, приравнявъ рядоваго Радѣлова вѣнчанымъ въ неумышленной утратѣ выданныхъ ему для употребленія казенныхъ вещей и въ первомъ изъ службъ побѣгѣ, нашелъ, что за последнее преступленіе онъ подлежитъ, согласно 1 ч. 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 4 степ., а не пониженія наказанія на одну степень, вслѣдствіе уменьшающихъ вину обстоятельствъ, одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 5 степ., причѣмъ судъ объяснилъ, что соединяемое съ сими заключеніемъ, на основаніи примѣчанія къ приведенной 136 ст. С. В. П. XXII, лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ для чинныхъ чиновъ, пользующихся сими правами и состоящихъ на срочной службѣ, не можетъ быть распространено на подсудимаго Радѣлова, потому что опредѣляемое въ той статьѣ за первый побѣгъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ и 2 недѣль заключаетъ въ себя только 2, 3 и 4 степени сего рода наказанія, между тѣмъ какъ Радѣлову назначено судомъ одиночное заключеніе по 5 степенямъ, 54 ст. С. В. П. XXII. Посему военно-окружной судъ, на основаніи приведенныхъ законовъ и прилож. къ ст. 69 XXII, 9 и 13 ст. XXIII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. и 7 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголовн. и испр., приговорилъ рядоваго Радѣлова, взаимѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степ., къ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе трехъ недѣль и трехъ дней. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощника военнаго прокурора, подполковникъ Поповъ, объясняетъ, что, по точному смыслу примѣчанія къ 136 ст. XXII С. В. П. 1869 г., военно-окружной судъ обязанъ былъ подсудимаго Радѣлова, какъ происходящаго изъ дворянъ и состоящаго на срочной службѣ, независимо отъ наказанія, къ которому онъ приговоренъ, подвергнуть и лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ. Собразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII хотя опредѣляется за первый побѣгъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ только отъ 2 до 4 мѣсяцевъ и 2 недѣль, но какъ въ примѣчаніи къ сей статьѣ объяснено, что миніе чины, пользующіеся особыми правами состоянія состояще на срочной службѣ, за первый побѣгъ, независимо отъ заключенія въ военной тюрьмѣ, подвергаются и лишенію всѣхъ особенно лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ, и какъ и при этомъ не сдѣлано никакого изъятія для тѣхъ случаевъ, когда нижніе чины сей категоріи, по обстоятельствамъ дѣла, будутъ приговорены судомъ къ одиночному заключенію на сроки менѣе указанныхъ въ упомянутой 136 ст., то, независимо отъ сихъ сроковъ, при осужденіи ихъ къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ, они непремѣнно должны подвергаться и лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, тѣмъ болѣе, что такое праволишеніе, какъ видно изъ сборника законодательныхъ работъ по составленію воинскаго устава о наказаніяхъ стр. 665, признано необходимымъ вслѣдствіе того, что побѣгъ изъ службы для лицъ изъ привилегированныхъ сословій, обязанныхъ срочною службою, составляетъ преступленіе не менѣе постыдное, чѣмъ малочинныя кражи, за которыя, однако, по общимъ уголовнымъ законамъ, они также лишаются всѣхъ особенныхъ правъ состоянія. Въ виду сихъ соображеній, харьковскій

военно-окружной судъ, признавъ рядового, изъ дворянъ, Радѣлова, состоящаго на срочной службѣ, виновнымъ въ первомъ побѣгѣ и приговоривъ его за это преступленіе къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 6 степ., обязанъ былъ, по точному смыслу примѣчанія къ 136 ст. XXII С. В. П. 1869 г., вѣнговъ съ тѣмъ подвергнуть его и лишению всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ. Посему главный военный судъ, согласно протесту помощника военного прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 2-го сентября сего года приговоръ харьковского военно-окружного суда о рядовомъ, изъ дворянъ, Николаѣ Радѣловѣ отицнать и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, рядового этого, на основаніи примѣчанія къ 136 ст. XIII, сверхъ содержанія подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе трехъ недѣль и трехъ дней, лишитъ также и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ; но предварительно приведеніе сего рѣшенія въ исполненіе, представить оное, на основаніи 1020 ст. С. В. П. XXIV, чрезъ военного министра, на Высочайшее усмотрѣніе.

Октября 23-го дня, № 154. По указу Ея Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружного суда о канонирѣ 2-й батареи 33-й артиллерійской бригады *Григоріи Мыщенко*. Изъ дѣла видно, что кіевскій военно-окружной судъ, признавъ канонира Мыщенко виновнымъ во вторичъ изъ службы побѣгѣ, на основаніи 136 ст. и прилож. къ 69 ст. (примѣч.) С. В. П. 1869 г., XXII, приговорилъ его, какъ состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, взаицнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, по 1 степ. 54 ст. той же книги, въ низшей иѣрѣ, къ наказанію розгами 100 ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго въ ономъ пребыванія на одинъ годъ, а въ случаѣ невозможности подвергнуть его тѣлесному наказанію по болѣзненному состоянію, къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе двухъ недѣль, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ, помощникъ военного прокурора, капитанъ Лебедевъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что судъ, приговоривъ канонира Мыщенко къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 1 степ. въ низшей иѣрѣ, при опредѣленіи замѣняющаго наказанія на случай болѣзненнаго его состоянія, на основаніи приложенія къ 69 ст. (примѣч.), долженъ былъ назначить Мыщенко содержаніе подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ, не на двѣ, а на три недѣли, и увеличеніе обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ, вѣнго одного года и шести мѣсяцевъ, на два года. Собразывая этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главного военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что низшая иѣра 1 степени одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ для тѣхъ изъ состоящихъ на срочной службѣ, неслужащихъ особыми правами состоянія и номѣнующихъ наивышн, нижнихъ чиновъ, которые, по болѣзненному состоянію, не могутъ быть подвергнуты тѣлесному наказанію, на основаніи приложенія къ 69 ст. (примѣчанія) С. В. П. 1869 г., XXII, замѣняется содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ продолженіе трехъ недѣль и переводомъ въ разрядѣ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ немъ до двухъ лѣтъ, а потому приговоръ суда о томъ, чтобы канонира Мыщенко, въ случаѣ болѣзненнаго состоянія, взаицнъ одиночнаго заклю-

чеша по 1 степ. въ низшей мѣрѣ, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе только двухъ недѣль и увеличить ему обязательное пребываніе въ разрядѣ штрафованныхъ, лишь на полтора года, оказывается неправильнымъ. Въ виду этой неправомерности, приговоръ суда по сему предмету подлежалъ бы измѣненію, согласно изложеннымъ въ протестѣ помощника военного прокурора, указаніямъ. Но, принимая во вниманіе, что, какъ уже разъяснено рѣшеніями главнаго военного суда 1869 года, № 2 и 100, суду не вѣняется въ обязанность въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ присужденія къ тѣлесному наказанію опредѣлять заѣмъ онаго, если въ виду его не имѣется свѣдѣній о болѣзненномъ состояніи подсудимаго, которое могло бы препятствовать исполненію надъ нимъ приговора, и что такихъ свѣдѣній по настоящему дѣлу не имѣется, главный военный судъ опредѣляетъ: изъ состоявшагося 11-го сентября 1870 года приговора кievскаго военно-окружнаго суда о канонирѣ Григоріѣ Мыщенко исключить вовсе ту часть онаго, которая содержитъ въ себѣ вышеозначенное неправильное опредѣленіе заѣмы подсудимому тѣлеснаго наказанія.

Ноября 7-го дня, № 155. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ командира 3-го сапернаго резервнаго баталіона, полковника Штральмана, на приговоръ кievскаго военно-окружнаго суда, состоявшійся по дѣлу о рядовой означеннаго баталіона *Леонтіи Качурѣ*. Изъ дѣла видно, что кievскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Качуру, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, виновнымъ въ томъ, что, въ бытность на часахъ у баталіоннаго денежнаго ящика, онъ, отрѣзавъ шнуръ отъ печати и отперевъ замокъ своимъ ключемъ, похитилъ изъ ящика казенныя деньги и разные документы и самовольно отлучился съ поста, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста, съ отдачею предварительно въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе срокомъ на шесть лѣтъ. Выбѣтъ съ тѣмъ, судъ постановилъ: похищенныя и растроченныя Качурою казенныя деньги, до приведенія ихъ начальствомъ въ положительную извѣстность, взыскать съ имущества подсудимаго, а въ случаѣ недостатка онаго—взысканіе остальной суммы обратитъ, на основаніи 97 и 242 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, на тѣхъ начальствующихъ лицъ, кои окажутся виновными въ нарушеніи 56 § Военнаго Устава о службѣ въ гарнизонѣ, требующаго, чтобы на посты, имѣющіе особенное значеніе, были назначаемы люди испытанные и расторгнутые. На этотъ приговоръ полковникъ Штральманъ принесъ касационную жалобу, въ которой объясняетъ, что: 1) въ § 56 Военнаго Устава о службѣ въ гарнизонѣ хотя и сказано, что на посты, имѣющіе особенное значеніе, должны быть назначаемы люди испытанные и расторгнутые, но постъ у денежнаго ящика не можетъ считаться имѣющимъ особенное значеніе, а 88 ст. Дисциплинарнаго Устава запрещаетъ наряжать штрафованныхъ нижнихъ чиновъ только въ почетный караулъ и на ординарцы. Посему и признавая, что 242 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, о взысканіи растроченныхъ денегъ съ начальствующихъ лицъ, къ настоящему случаю не можетъ имѣть примѣненія, полковникъ Штральманъ проситъ отбѣять рѣшеніе суда о взысканіи похищенныхъ и растроченныхъ Качурою денегъ съ начальствующихъ лицъ. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что кievскій военно-окружной судъ, имѣя въ виду, что рядовой Качура, за три дня до назначенія его на часы къ денежному ящику, былъ наказанъ по суду, и, руководствуясь 843 ст. С. В. П. XXIV, со-

стоявшимся одновременно съ приговоромъ, особымъ постановленіемъ опредѣлилъ о вышесказанномъ нарушеніи § 56 Воин. Уст. о служ. въ гарнизонѣ сообщить на распоряженіе подлежащаго начальства. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ касационною жалобою и закономъ и заслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что полковникъ Штральманъ жалуется на опредѣленіе военно-окружнаго суда о взысканіи растратенныхъ подсудимымъ Бачурою денегъ, въ случаѣ его несостоятельности, съ начальствующихъ лицъ, которые окажутся виновными въ нарушеніи § 56 Воинскаго Устава о службѣ въ гарнизонѣ, предписывающаго наряжать на посты, имѣющіе особенное значеніе, людей испытанныхъ и благонадежныхъ; но какъ кievскій военно-окружной судъ, независимо отъ сего, постановилъ обстоятельство о назначеніи рядоваго Бачуры, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, на часы къ денежному ящику, согласно 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, предоставить на распоряженіе подлежащаго начальства, то, согласно разъясненію главнаго военнаго суда не дѣлу о поручикѣ Отто (1870 г., № 1), отъ начальства сего и будетъ зависѣть предоставить обнаруженному обвиненію дальнѣйшій ходъ или оставить оное безъ послѣдствій; почему и окончательное опредѣленіе денежной отвѣтственности начальствующихъ лицъ, назначившихъ подсудимаго Бачуру на часы къ денежному ящику, какъ обусловленное виновностью ихъ въ нарушеніи существующихъ правилъ о порядкѣ назначенія часовыхъ, будетъ исполѣнъ зависѣть отъ того начальства, на разсмотрѣніе коего передана эта виновность, и которому, слѣдовательно, должны быть предоставляемы и все объясненія по сему предмету. Посему, признавая, что излагаемая въ касационной жалобѣ полковника Штральмана обстоятельства о неправильномъ прирѣшеніи судомъ къ сему дѣлу § 56 Воинскаго Устава о службѣ въ гарнизонѣ не подлежатъ разсмотрѣнію въ касационномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: касационную жалобу полковника Штральмана оставить безъ послѣдствій.

Нолбря 7-го дня, № 156. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Орбѣ объ унтеръ-офицерѣ 142 пѣхотнаго Звенигородскаго полка *Николаѣ Зибаревѣ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ призналъ унтеръ-офицера Зибарева виновнымъ въ томъ, что, будучи за старшаго унтеръ-офицера въ караулѣ въ орловскомъ тюремномъ замкѣ, онъ самовольно отпустилъ содержащагося тамъ подъ стражею палача Одинцова, безъ конвоя, на частную квартиру внѣ замка, откуда Одинцовъ приведенъ былъ потокомъ посланными за нимъ людьми въ нетрезвомъ видѣ, и находя, что такое увольненіе содержащагося подъ стражею безъ доклада о томъ начальнику караула составляетъ нарушеніе общихъ обязанностей караульной службы, военно-окружной судъ приговорилъ Зибарева, въ виду долговременнаго содержанія его подъ арестомъ, на основаніи 159 ст. С. В. П. 1869 XXII и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 5 степ. 54 ст. С. В. П. XXII въ низшей марѣ, съ замѣломъ сего наказанія, согласно приложенію къ ст. 69 (примѣч.) той же книги и Свода, содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ продолженіе 2 недѣль и 2 дней, съ лишеніемъ унтеръ-офицерскаго званія, переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ томъ разрядѣ на 4 мѣсяца. Помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Казинъ,

въ представленномъ имъ на этотъ приговоръ протестъ, объявлять: 1) что судъ, находя унтеръ-офицера Зибарева виновнымъ въ самовольномъ, безъ разрѣшенія смотрителя тюремнаго замка и начальника караула, выпускъ содержащагося въ замкѣ палача Одишова, тѣмъ самымъ признавъ существованіе такихъ противозаконныхъ дѣйствій, которыя, по точному смыслу §§ 94, 98 и 102—104 Воинск. Устава о службѣ въ гарнизонѣ, составляютъ, въ отношеніи охраненія арестантовъ, нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы, для исполненія которыхъ наряжается караулъ, и 2) что судъ неправильно замѣнилъ назначенное имъ недоудному Зибареву одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ наказаніемъ по 3 п. прилож. къ 69 ст. (примѣч.) С. В. П. XXII, установленнымъ для нижнихъ чиновъ, невзыятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, но освобождаемыхъ отъ оного по болѣзненному состоянію, тогда какъ унтеръ-офицеры, согласно 8 п. прилож. къ XXIII С. В. П. 1869 и разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1869 года № 72, доколѣ состоятъ въ семъ званіи, не подвергаются тѣлесному наказанію, а потому Зибареву, взявъ въ тѣмъ заключеніи, должно быть назначено наказаніе по 2 п. означеннаго приложенія къ 69 ст. — Собразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что по § 94 Воин. Уст. о службѣ въ гарнизонѣ на караульного начальника, въ мѣстахъ заключенія гражданскаго вѣдомства, возлагается *главнымъ образомъ* обязанность охранять тюрьму отъ побѣговъ и возмущеній арестантовъ, причѣмъ установлены особыя правила (§§ 98, 100—103) о выпускѣ и выпускѣ арестантовъ, имѣющія мѣлью предупрежденіе ихъ побѣговъ. А какъ временной военный судъ въ г. Орлѣ призналъ подсудимаго Зибарева виновнымъ въ томъ, что, въ бытность за старшаго унтеръ-офицера въ караулѣ въ орловскомъ тюремномъ замкѣ, онъ, живуча установленный на этотъ предметъ порядокъ, самовольно выпустилъ изъ замка на частную квартиру, безъ конвоя, содержащагося тамъ наравнѣ съ прочими арестантами подъ стражею палача Одишова, тѣмъ представлялась ему полная возможность къ побѣгу, то такое противозаконное дѣяніе подсудимаго, заключающа въ себѣ прямое нарушеніе тѣхъ обязанностей, для исполненія коихъ учрежденъ караулъ, по точному смыслу примѣч. къ 160 ст. С. В. П. 1869 XXII, составляетъ нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы, подвергающее виновнаго наказанію по приведенной 160 ст., а не по 159 ст., которую примѣнилъ судъ. Обращаясь затѣмъ ко второй части протеста, главный военный судъ находитъ, что согласно 8 п. прилож. къ XXIII С. В. П. 1869 г. и разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1869 года № 72 (по дѣлу объ унтеръ-офицерѣ Герасимовѣ) унтеръ-офицеры, во время состоянія ихъ въ семъ званіи, освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія, вслѣдствіе чего при замкѣ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, имъ должны быть назначены наказанія, установленныя во 2 п. прилож. къ 69 ст. С. В. П. XXII для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, не пользующихся особенными правами состоянія, но имѣющихъ нашивку за безпорочную службу. Посему признавая и въ этомъ отношеніи состоявшійся 15-го сентября сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Орлѣ о назначеніи унтеръ-офицеру Зибареву наказанія, положеннаго для освобождаемыхъ отъ тѣлеснаго наказанія по болѣзненному состоянію, неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ, согласно протесту помощника во-

сваго прокурора, отиѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, подсудимаго Забарова, на основаніи 160 и 2 ш. приложения къ 69 (примѣч.) ст. С. В. П. XXVI, взыскать одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степ. 54 ст., лишить унтеръ-офицераго званія, подвергнуть содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе 2 недѣль и перевести въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на шесть мѣсяцевъ.

Ноября 7-ю дня, № 157. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда объ арестантѣ смоленской военно-исправительной роты *Никифоръ Кожуровъ*. Изъ дѣла видно, что московскій военно-окружной судъ, признавъ арестанта Кожурова, состоящаго въ разрядѣ испытуемыхъ, виновнымъ во второмъ побѣгѣ совершенномъ изъ-подъ стражи съ мѣста работъ и по соглашенію съ другимъ арестантомъ, за что, на основаніи 136, 138, 143, 285 и 286 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, онъ подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст. той же книги, приговоромъ 22-го сентября сего года опредѣлилъ: продолжать ему опредѣленный за прежнія преступленія четырехлѣтній срокъ пребыванія въ военно-исправительной ротѣ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, съ оставленіемъ въ разрядѣ испытуемыхъ и съ увеличеніемъ времени испытанія на восемь мѣсяцевъ, подвергнувъ его, сверхъ того, содержанію въ карцерѣ въ оковахъ на одинъ мѣсяць и двѣ недѣли. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Добрицаѣ, объясняетъ, что означенный приговоръ не согласенъ съ 285 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, на основаніи которой судъ обязанъ былъ назначить арестанту Кожурову срокъ продолженія работъ въ военно-исправительной ротѣ не менѣе двухъ лѣтъ. — Собрывъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законныи и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что, на основаніи 285 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, кнѣжніе чины, содержащіеся въ военно-исправительныхъ ротахъ, виновные въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою отдачу въ военно-исправительныя роты, приговариваются къ увеличенію срока пребыванія въ тѣхъ ротахъ отъ двухъ до шести лѣтъ, увеличенію времени испытанія, или перечисленію изъ разряда исправляющихся въ разрядъ испытуемыхъ на время отъ шести мѣсяцевъ до одного года и, сверхъ того, къ содержанію въ карцерѣ въ оковахъ отъ одного мѣсяца и двухъ недѣль до шести мѣсяцевъ; между тѣмъ московскій военно-окружной судъ, признавъ арестанта Кожурова, за его преступленіе, подлежащимъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты и увеличивъ ему время испытанія съ назначеніемъ, содержанія въ карцерѣ въ оковахъ въ указанный этою стѣіею предѣлахъ, приговорилъ его, однако, къ продолженію срока пребыванія въ военно-исправительной ротѣ только на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Посему главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, на основаніи приведенной ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и руководствуясь ст. 964 того же свода книги XXIV, опредѣляетъ: приговоръ московскаго военно-окружнаго суда въ отношеніи срока увеличенія пребыванія арестанту Кожурову въ военно-исправительныхъ ротахъ отиѣнить и приговорить Кожурова къ увеличенію опредѣленного ему за прежнія преступленія четырехлѣтняго срока пребыванія въ военно-исправительныхъ ротахъ на два года, съ оставленіемъ въ разрядѣ испытуемыхъ

на восемь мѣсяцевъ и, сверхъ того, къ выдержанію въ карцерѣ въ око-вахъ въ теченіе одного мѣсяца и двухъ недѣль.

Ноября 7-го дня № 158-й. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ подсудимаго подпоручика Туркестанскаго линейнаго № 11-го баталіона *Фридриха Грен-лунда*, на приговоръ о немъ Московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, находя подпоручика Гренлунда виновнымъ въ растратѣ прогонныхъ и подъемныхъ денегъ 505 р. 54 к., выданныхъ ему на проѣздъ изъ С.-Петербурга въ Туркестанскій № 11-й линейный ба-таліонъ, расположенный въ уѣз. Вѣрномъ Самарѣцкой области, куда онъ былъ переведенъ на службу, но по назначенію не явился, на основаніи 146 л.: 6. и 238 ст. С. В. П. XXII, 1 п. 134 ст., 4 п. 152 и 4 п. 153 ст. Уб. и наказ. угол. и исправ. и 830 ст. С. В. П. XXIV, при умѣн-шающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, приговорилъ его, по лишеніи чиновъ и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою приобретенныхъ правъ и преимуществъ, къ ссылке на жительство въ Перскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назна-ченнаго ему для жительства въ продолженіе трехъ лѣтъ; растроченныя же имъ прогонныя и подъемныя деньги 505 р. 54 к. взыскать съ его имуще-ства, а при неизбѣжн. имъ собственности—принять на счетъ казны. На этотъ приговоръ подсудимый подпоручикъ Гренлундъ привнесъ касационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что при выдатѣ назначенныхъ ему прогонныхъ и подъемныхъ денегъ было удержано полковымъ казначеимъ на уплату его долговъ 308 р., остальныхъ же денегъ оказалось недостаточно на проѣздъ къ мѣсту назначенія; тѣмъ болѣе, что на пути туда онъ заболѣлъ и из-держалъ часть денегъ на свое леченіе, вслѣдствіе чего проступокъ его, какъ совершенный не изъ корыстныхъ видовъ, составляетъ не растрату вѣрренныхъ по службѣ денегъ, подвергающую виновнаго наказанію не 238 ст. XXII С. В. П., а скорѣе небрежное храненіе казенныхъ денегъ, предусмѣренное 235 ст. той же книги, и 2) что судѣ несправильно отказалъ ему въ вызовѣ указанныхъ защитниковъ его офицеровъ, которые могли заступиться за него объ удержаніи у него денегъ полковымъ казначеимъ вопреки его воли, и, въ нарушеніе 682 ст. С. В. П. XXIV, не предоставилъ ему пригласить слухъ свидѣтелей на свой счетъ. Относительно сего послѣдняго обстоятель-ства изъ дѣла видно, что защитникъ подсудимаго Гренлунда, по порученію его, дѣйствительно просилъ судъ о вызовѣ, въ качествѣ свидѣтелей, быв-шихъ его сослуживцевъ: капитана Николотова 1-го, поручика Крамаренко и подпоручиковъ Матѣева и Гольмдерфа, которые могли удостовѣрить, что подсудимому, изъ числа сабдовавшихъ ему прогонныхъ и подъемныхъ денегъ выдано было на руки, за удержаніемъ части на уплату долговъ, только 199 руб.; но судъ, имѣя въ виду, что названные свидѣтели на предваритель-номъ слѣдствіи спрошены не были, и что обстоятельства, къ разъясненію-нокъ подсудимый желалъ ихъ вызвать, не имѣютъ существеннаго значенія при опредѣленіи его виновности, такъ какъ деньги на уплату его долговъ были удержаны съ согласія его, Гренлунда, на основаніи 681 ст. С. В. П. XXIV, постановилъ: свидѣтелей этихъ не вызывать, о чемъ и было объявлено защитнику подсудимаго; не о желаніи пригласить упомянутыхъ свидѣ-телей, согласно 682 ст. той же книги и Свода, на свой счетъ, ни подсудимый, ни защитникъ его не заявляли суду въ теченіе всего времени, оста-вавшегося до открытія судебного засѣданія. По соображеніи касационной жа-

любы съ изложенными обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что растрата подъемныхъ и прогонныхъ денегъ, выдаваемыхъ военно-служащимъ по надобностямъ службы, наравнѣ съ растратою всякихъ другихъ ввѣренныхъ по службѣ денегъ или имущества, согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда по дѣламъ о Соколовскомъ, Балугинѣ и Ефремовѣ (рѣш. 1869 года №№ 11-й и 13-й и 1870 года № 13-й) подвергаться виновнаго наказанію по 238 ст. С. В. П. 1869 года XXII, а потому военно-окружной судъ, признавъ подпоручика Гренлунда виновнымъ въ растратѣ отлученныхъ ему прогонныхъ и подъемныхъ денегъ 505 р. 54 к. и принявъ къ сему преступленію вышеприведенную 238 ст. С. В. П. XXII, поступилъ совершенно правильно. Что же касается до жадобы подсудимаго о вызовѣ судомъ указанныхъ его защитникомъ свидѣтелей, то, по точному смыслу 681 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, вызовъ указываемыхъ участвующими въ дѣлѣ лицами свидѣтелей, не спрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи, зависеть отъ усмотрѣнія суда, по соображеніи относительной важности подлежащихъ разъясненію обстоятельствъ дѣла, и, на основаніи 682 ст. той же книги, обязательствъ для суда лишь въ томъ случаѣ, если участвующее въ дѣлѣ лицо, въ теченіе недѣли отъ объявленія ему объ отказѣ въ вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, заявить, что оно принимаетъ вызовъ ихъ на свой счетъ; между тѣмъ изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы о желаніи вызвать вышеупомянутыхъ свидѣтелей на свой счетъ подсудимый или защитникъ его заявлялъ суду послѣ объявленія постановленія послѣдняго объ отказѣ имъ въ вызовѣ тѣхъ свидѣтелей. По всѣмъ симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: кассационную жалобу подпоручика Гренлунда оставить безъ уваженія.

Ноября 7-ю дня, № 159. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Чухломской уѣздной команды Прокофій *Поляковъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Полякова виновнымъ въ четвертомъ изъ службъ вѣбѣгъ, продолжавшемся болѣе шести мѣсяцевъ, на основаніи 14, 136, 137 и 138 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, приговорилъ его, но лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылке на поселеніе по 2 степ. 13 ст. той же книги, въ мѣнѣ отдаленныя мѣста Сибири, съ предварительною отдачею въ Усть-Каменогорское крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе на три года. Въ предтавленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій советникъ Геродковъ, объявляетъ, что московскій военно-окружной судъ, признавъ четвертый вѣбѣгъ подсудимаго продолжавшимся болѣе шести мѣсяцевъ, на основаніи 138 ст. С. В. П. XXII, обязанъ былъ опредѣленное ему по 136 ст. наказаніе — ссылку на поселеніе въ мѣнѣ отдаленныя мѣста Сибири по 2 степ. 13 ст., возвысить на одну или двѣ степени, вольдствие чего помощникъ военнаго прокурора просить объ отиѣвѣ приговора суда, съ присужденіемъ рядоваго Полякова, независимо отъ трех-лѣтняго содержанія въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи, къ ссылке въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири по 1 степеніи 13 ст. XXII. Соебравъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что, на основаніи 138 ст. С. В. П. XXII, означенныя въ 136 ст. той же книги наказанія

за побѣгъ возвышаются одною или двумя степенями, тогда побѣгъ продолжался болѣе шести мѣсяцевъ. Согласно ему, московскій военно-окружной судъ, признавъ четвертый побѣгъ подсудимаго продолжавшимся болѣе шести мѣсяцевъ и не находя никакихъ уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, обязанъ былъ опредѣленное ему по 136 ст. за четвертый побѣгъ наказаніе, ссылку въ мѣсто отдаленнѣйшаго мѣста Сибири, увеличить по крайней мѣрѣ на одну степень. Посему главный военный судъ, согласно протесту помощника военного прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 28 сентября сего года приговоръ московскаго военного окружнаго суда о рядовомъ Прокофій Полиновѣ отмѣнить и подсудимаго этого, на основаніи 964 ст. XXIV, 1 степ. 13, 136 и 138 ст. XXII С. В. П. 1869 г., по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, съ предварительнымъ заключеніемъ въ въ Усть-Каменогорскомъ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи на три года.

Ноября 17-ю дня, № 160. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ подсудимаго писаря, унтеръ-офицерскаго званія, управленіи орловскаго губернскаго воинскаго начальника, *Василія Романова*, на приговоръ о немъ временнаго военного суда въ г. Орлѣ. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ писаря Романова, поступившаго на службу по найму, изъ священнослужительскихъ дѣтей, виновнымъ въ кражѣ у рядоваго Глаголева собственнаго его мундира, стоящаго 3 руб. 50 коп., на основаніи 169 ст. Уст. о нал., налаг. миров. судьями, 153 (п. 2 и 4) и 1,656 ст. Улож. о нак. угол. и испр. в 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, приговорилъ Романова, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, наказать за 6-лѣтнюю безпорочную службу и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, взаимѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степ. 54 ст. С. В. П. XXII въ низшей мѣрѣ, выдержатъ подѣ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли. На этотъ приговоръ подсудимый Романовъ принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, 1) что настоящее дѣло разсматривалось въ судѣ безъ бытности обвинителя рядоваго Глаголева, который, по неизвѣстной причинѣ, судомъ не былъ вызванъ; 2) что свидѣтели, рядовые Павловъ и Ольшевскій, неправильно приведены къ присягѣ, такъ какъ первый изъ нихъ, Павловъ, былъ предѣтъмъ наказанъ по суду за кражу, а второй имѣлъ коммерческія дѣла съ Павловымъ, притомъ же Ольшевскій былъ приведенъ къ присягѣ не священникомъ, а самимъ предсѣдателемъ; 3) что судъ не дозволялъ ему, подсудимому, давать объясненія въ свое оправданіе, а при постановленіи приговора не принялъ во вниманіе премію безпорочную его службу и долговременное содержаніе подѣ арестомъ, а наконецъ, 4) что онъ, подсудимый, не признаетъ себя виновнымъ въ кражѣ у рядоваго Глаголева мундира. По соображеніи жалобы подсудимаго съ обстоятельствами дѣла, протоколомъ судебного засѣданія и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что потерпѣвшій отъ преступленія рядовой Глаголевъ не явился въ судъ по случаю увольненія его по болѣзни въ отпускъ, причемъ, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія, стороны признали возможнымъ произвести судебное слѣдствіе въ отсутствіе этого лица. Разнымъ образомъ, изъ протокола видно, что стороны не заявляли никакихъ возраженій противъ допроса свидѣтелей, въ томъ числѣ рядовыхъ Павлова и Ольшевскаго, подѣ присягой, къ которой, по-

этому, они были приведены, против Ольшевскаго, православным священником, Ольшевский же, какъ принадлежащій къ римско-католическому исповѣданію, по клятвенному священническому исповѣданію, согласно 784 статьи С. В. П. XXIV, былъ приведенъ къ присягѣ предъдѣлительствовавшимъ. Наконецъ, относительно заявленія подсудимаго о недовѣреніи ему будто бы судомъ давать объясненія въ свое оправданіе, изъ протокола судебного заведенія видно, что подсудимому предоставлялось слово послѣ допроса каждаго свидѣтеля, послѣ же окончательныхъ объясненій его защитника, предъдѣлительствовавшій, согласно 817 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, спрашивалъ подсудимаго, не можетъ-ли онъ представить еще что-либо въ свое оправданіе, на что подсудимый тоже отвѣчалъ отрицательно. Что же касается объясненій подсудимаго о невинности его по сему дѣлу и о непринятіи судомъ во вниманіе прежней его безпорочной службы и долговременнаго содержанія его подъ стражею, то объясненія эти, какъ относящіяся до существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. П. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касационномъ порядкѣ. Посему и находя, что упоминаемая въ касационной жалобѣ подсудимаго Романова нарушенія временнымъ военнымъ судомъ въ г. Орлѣ формъ и обрядовъ судопроизводства по дѣлу не подтверждаются, главный военный судъ опредѣляетъ: касационную жалобу подсудимаго оставить безъ уваженія.

Ноября 17-го дня, № 161. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военного суда въ г. Ровно о барабанщикѣ 44-го пѣхотнаго Баятскаго полка *Исаемъ Величко*. — Изъ дѣла видно, что временный военный судъ призналъ барабанщика Величко виновнымъ въ томъ, что, бывъ 7-го января сего года въ нетрезвомъ видѣ и придя въ барабанную школу, взялъ барабаннаго старосту, унтеръ-офицера Николаева, за воротникъ шинели и стащилъ его съ нарѣ, безъ намѣренія оскорбить, а ради шутки, а на сдѣланное Николаевымъ замѣчаніе о непримѣнномъ обращеніи съ нимъ, какъ съ унтеръ-офицеромъ, Величко, произнесъ бранныя слова, схватилъ его за волосы. Находя, что послѣднее противозаконное дѣяніе подсудимаго составляетъ неприличное дѣйствіе противъ своего унтеръ-офицера, предусмотрѣнное въ 106 ст. С. В. П. XXII, временной военной судъ, какъ за это, такъ и за прочія преступленія, на основаніи 63, 105, 106, 110 и 111 ст. XXII, 9 и 13 ст. XXIII С. В. П. 1869 г. 149 и 152 (ч. 6.) ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ барабанщика Величко, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестъ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Нацевичъ, объясняетъ, что поступокъ подсудимаго Величко, состоявшій въ томъ, что онъ взялъ барабаннаго старосту, унтеръ-офицера Николаева, за волосы, составляетъ дѣяніе, предусмотрѣнное не 106, а 107 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющее наказаніе за насильственнымъ и въ высшей степени дерзкимъ дѣйствіемъ противъ начальника, вслѣдствіе чего Величко долженъ подлежать болѣе строгому наказанію, чѣмъ къ какому онъ приговоренъ судомъ. — Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ примѣненной временнымъ военнымъ судомъ къ сему дѣлу 106 ст. С. В. П. XXII, предусматриваются такія нарушенія воинскаго чинопочитанія и

подчиненности, въ которыхъ заключается лишь неприличное дѣйствіе противъ начальника; между тѣмъ изъ приговора видно, что Величко признанъ судомъ виновнымъ, между прочимъ, въ томъ, что онъ, оказавъ неуваженіе къ своему барабанному старостѣ и послѣ напоминанія ему о долгѣ воинскаго чинопочитанія и подчиненности, позволилъ себѣ схватить его за волосы, провознося при этомъ бранныя слова. Таковъ противозаконный поступокъ, по важности нарушенія въ этомъ случаѣ обязанностей чинопочитанія и соблюденія правилъ военной дисциплины, вполне подходитъ подъ опредѣленіе 107 ст. С. В. П. XXII, назначающей наказанія за насильственное или въ высшей степени дерзкое противъ начальника дѣйствіе, и подвергаетъ виновнаго, согласно 110 лит. в. и 111 ст. той же книги, отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года. Посему, признавая приѣзженіе судомъ къ означенному преступленію барабанщика Величко 106 ст. С. В. П. XXII неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 9-го октября сего года приговоръ временнаго военного суда въ г. Ровно о барабанщикѣ Величко, согласно протесту исправляющаго должность помощника военного прокурора, отменить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, подсудимаго Величко, подлежащаго, на основаніи 105, 106, 107, 110 (лит. в.) и 111 ст. XXII, 9 и 13 ст. XXIII С. В. П. 1869 года, 152 (п. 4) ст. Улож. о наказ. угол. и испр., отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года; по смягченіи сего наказанія, въ виду признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, на двѣ степени, лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ.